

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880.

№ 20. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ. 15 Октября.

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

О продажѣ въ синодальныхъ лавкахъ книгъ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади, и въ Москвѣ, въ зданіи синодальной типографіи, поступили въ продажу нижеслѣдующія книги:

Библия (книги ветхаго и новаго завѣта) на славянскомъ языкѣ, въ 18 д. листа (компактное изданіе): въ пер. кож. по . . . . . 1 р. 75 к.

» » бумаж. по . . . . . 1 р. 10 к.

Библия на рус. яз. въ 8 д. листа, на веленев. бум. въ одной, двухъ и трехъ книгахъ:

въ пер. бумаж. по . . . . . 3 р. 50 к.

На бѣлой бумагѣ въ одной и двухъ книгахъ:

въ пер. бум. по . . . . . 2 р. 50 к.

Новый завѣтъ съ указателемъ и Псалтирь, на русск. яз. въ 16 д. листа:

въ лучшей кожѣ . . . . . 1 р. 60 к.

» коленкорѣ	— 95 к.
» корешкѣ	— 80 к.
» бумажкѣ	— 60 к.

Та же книга въ 32 д. листа:

въ коленкорѣ	— 45 к.
» корешкѣ	— 40 к.
» бумажкѣ	— 25 к.

Евангеліе на славянск. русск. языкѣ, малаго формата въ 16 д. листа на велен. бумагѣ:

въ бумажкѣ	— 50 к.
----------------------	---------

На бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ	— 70 к.
» корешкѣ	— 55 к.
» бумажкѣ	— 30 к.

Та же книга большаго формата въ 16 д. листа:

въ шагр. саф. съ зол. обрѣз. пер.	3 р. 50 к.
» коленкорѣ	1 р. 30 к.
» бумажкѣ	— 75 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ	— 75 к.
» корешкѣ	— 55 к.
» бумажкѣ	— 35 к.

Евангеліе на рус. яз. въ 16 д. листа:

въ коленкорѣ	— 50 к.
» бумажкѣ	— 15 к.

Въ 32 долю листа:

въ коленкорѣ	— 25 к.
» бумажкѣ	— 7 к.

Дѣянiя и посланiя св. апостолѣ на славян.

рус. яз. въ 16 д. листа на велен. бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . 1 р. 45 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 90 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 90 к.
 » корешкѣ . . . . . — 75 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 50 к.

На русск. язык. въ 16 д. листа:

въ коленкорѣ . . . . . — 60 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 20 к.

Чинъ литургіи св. Василя Великаго, церк.

печ. съ кин. на бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 45 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 25 к.

Чинъ литургіи св. Григорія Двоеслова, цер.

печ. на бѣлой бумагѣ:

въ коленкорѣ . . . . . — 40 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 20 к.

Чинъ литургіи св. Іоанна Златоустаго, цер.

печ. на веленев. бумагѣ:

въ корешкѣ . . . . . — 33 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 30 к.

— Молитвословъ, съ изображеніями и акаѳиста-
 ми, гр. печ. въ 32 д. листа, на веленовой бумагѣ:

съ золот. обр. въ бархат. и футл. 4 р. 50 к.
 въ англійск. шелк. коленк. съ золот.

обрѣз. и въ футлярѣ . . . . . 1 р. 25 к.
 въ бумажкѣ . . . . . — 30 к.

На бѣлой бумагѣ:

въ лучшей кожѣ . . . . . — 65 к.
 » коленкорѣ . . . . . — 45 к.
 » бумажкѣ . . . . . — 20 к.

Молитвословъ полный, церк. печ. съ изображ.
на бѣлой бумагѣ, въ 8 д. листа:

въ кожѣ	2 р. —
» бумажѣ	1 р. 40 к.

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ
(духовно-нравственное чтеніе) на русскомъ языкѣ,
въ 16 д. листа, 11 выпусковъ по ..... — 87 к.

Собраніе (полное) постановленій и распоря-
женій по вѣдомству православнаго исповѣданія Рос-
сійской Имперіи, гр. печ. въ 8 д. листа, на бѣлой
бумагѣ. Томы 1, 2, 3 и 4-й (1721—1725 гг.):

цѣна 1-му тому	1 р. —
» 2-му »	2 р. —
» 3-му »	— 75 к.
» 4-му »	1 р. 20 к.

Три тома описанія документовъ и дѣлъ, хра-
нящихся въ архивѣ Св. Синода (1542—1723 гг.):

цѣна 1-му тому	4 р. —
» 1-й части 2-го тома	5 р. —
» 2-й » »	2 р. 80 к.
» 3-му тому	4 р. —

Г.г. иногородные на пересылку книгъ должны прила-
гать вѣсовыя деньги по разстоянію.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщенія и вакансія; исключеніе изъ списковъ.

На священническое мѣсто въ село Семнастое Елиса-
ветградскаго уѣзда перемѣщенъ священникъ села Байдаковки,
Александрійскаго уѣзда, *Димитрій Бѣлинскій*, а мѣсто его
объявляется вакантнымъ. Земли при церкви 120 десят., до-

мы для причта церковные, жалованья казеннаго священнику 108 руб. въ годъ, прихожанъ муж. пола 820 душъ.

На вакантное псаломщицкое мѣсто къ Георгіевской церкви села *Федорокъ* александрійскаго уѣзда опредѣленъ безмѣстный и. д. псаломщика *Филиппъ Алексѣевъ*.

Заштатный священникъ *Іосифъ Хухровскій*, за смертію, исключенъ изъ списка.

Настоятель *Одесской Покровской* церкви, протоіерей *Іаковъ Гавеля*, за смертію, исключенъ изъ списка служащихъ, а на его мѣсто перемѣщенъ настоятель *Херсонскаго Успенскаго собора* протоіерей *Серафимъ Серафимовъ*, на мѣсто же сего послѣдняго опредѣленъ законоучитель Одесской 1-й прогимназіи протоіерей *Александръ Бершадскій*.

И. д. 2-го псаломщика Преображенской церкви м. *Аржамки*, Александрійскаго уѣзда, *Іванъ Матвѣевъ*, за смертію, исключенъ изъ списка служащихъ, а мѣсто его объявляется вакантнымъ. Земли при церкви 49 $\frac{1}{2}$ десятинъ, дома нѣтъ, казеннаго жалованья псаломщику 23 руб. 52 коп. въ годъ, прихожанъ муж. пола 1844 души.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

По опредѣленіямъ Епархіальнаго начальства, состоявшимся съ августа по 15 сентября 1880 года, утверждены церковными старостами:

Брестянинъ *Іаковъ Мардаръ* — Архангело-Михайловской церкви, села *Сыроваго*, Анапійскаго уѣзда, на третье трехлѣтіе.

Брестянинъ *Григорій Баланъ* — Покровской церкви, мѣстечка *Лысой-Горы*, Елисаветградскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Илія Марченко* — Михайловской церкви, села *Синюхина-Брода*, Елисаветградскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Онуфрій Задорожный* — Николаевской церкви, мѣстечка *Николаевки*, Ананіевскаго уѣзда, на пятое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Терентій Чижукъ* — Покровской церкви, села *Меланки*, Ананіевскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Иванъ Титаренко* — Успенской церкви, села *Камянки*, Херсонскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Иванъ Панковъ* — Троицкой церкви, села *Троицкаго*, Одесскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Меодій Доманъ* — Адріано-наталіевской церкви, села *Заградовки*, Херсонскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Теодоръ Дажно* — Успенской церкви, села *Бьялевки*, Одесскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Михаилъ Четвертакъ* — Михайловской церкви, села *Пантазіевки*, Александрійскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Землевладѣлецъ коллежскій Ассесоръ *Андрей Ате* — Ильинской церкви, мѣстечка *Седиевки*, Елисаветградскаго уѣзда, на пятое трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Карпъ Войстрикъ* — Николаевской церкви, села *Семеновки*, Елисаветградскаго уѣзда, на второе трехлѣтіе.

Крестьянинъ *Авакумъ Куриный* — Покровской церкви, села *Нечаевки*, Елисаветградскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

**ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО ДУХОВ-
НАГО УЧИЛИЩА.**

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Елисаветградскаго духовнаго училища, составленный прав-
леніемъ училища послѣ приемныхъ и дополнительныхъ испытаній быв-
шихъ въ августѣ мѣсяцѣ 1880—1881 учебнаго года и утвержденный
Его Высокопреосвященствомъ.

IV КЛАССЪ.

1-ю разряда:

1) Рыбальченко Леонтій, Родзяновскій Гавріиль, Ли-
ханскій Федоръ.

2-ю разряда:

Синельниковъ Гавріиль, 5) Царенко Николай, Око-
ловичъ Николай, Подгорскій Егоръ, Левитскій Никита, Клео-
повскій Иванъ, 10) Брюховецкій Никифоръ, Синьковскій Алек-
сандръ, Станькевичъ Стефанъ, Апостоловъ Николай, Галкинъ
Василій, 15) Агименко Мануиль, Добровольскій Хрисанъ,
Козачинскій Николай, Пальковскій Петръ.

III КЛАССА.

1-ю разряда:

Рожновскій Григорій, Брилевъ Петръ, Мышаковъ Адрианъ,
Луценко Алексѣй, Глядновскій Илія.

2-ю разряда:

Обыдовскій Василій, 25) Синькевичъ Сергій, Подгорскій Иванъ,
Гуковскій Онисифоръ, Демиденко Григорій.

Оставлены на повторительный курсъ въ III классѣ:

Рыбальченко Константинъ — по прошенію отца.

30) Бондаренко Петръ, Брюховецкій Александръ, Дондышевъ
Евфимій, Еленевъ Димитрій, Кашубскій Иванъ, 35) Малявинскій

Василій, Малявинскій Михайль, Малявинскій Федоръ, Ростовскій Алексѣй, Сорокинъ Павелъ, 40) Козачинскій Діонисій.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности:

Плошинскій Всеволодъ.

II КЛАССЪ.

1-ю разряда.

Леончуковъ Гаврилъ, Глядковскій Семень, Соколузубовъ Владиміръ, 45) Ковалевскій Викторъ, Левандовскій Николай.

2-ю разряда:

Дьяченко Алексѣй, Станькевичъ Владиміръ, Синицкій Дмитрій, 50) Синицкій Михайль, Четыркинъ Владиміръ, Попруженко Иванъ, Межаловскій Павелъ, Поповъ Михайль, 55) Пѣвневъ Евгений, Біантовскій Леонидъ, Брюховецкій Даниль, Красицкій Петръ, Курловъ Иванъ.

Вносъ принятъ:

60) Турчановскій Владиміръ — изъ Херсонскаго училища. Завиновскій Сергій — изъ Черкаскаго училища.

Оставлены на повторительный курсъ во II классѣ:

Бевольскій Леонидъ, Бѣлинскій Егоръ, Подольскій Иванъ, 65) Швачко Ювъ, Бортовскій Николай, Синькевичъ Георгій, Никитинъ Леонидъ, Козловскій Иванъ.

Увольняется изъ училища по малоуспѣшности:

70) Загоруйченко Владиміръ.

I КЛАССЪ.

а) Перешедшіе изъ притотовительнаго класса:

1-ю разряда:

Дьяковъ Георгій, Козловскій Александръ, Пухальскій Константинъ, Жадановскій Петръ, 75) Иващенко Прохоръ, Никифоровъ Никаноръ.

2-ю разряда:

Лиханскій Теофанъ, Рожновскій Дмитрій, Малявинскій Ди-

митрій, 80) Лугашевичъ Михаилъ, Ивановъ Василій, Шабля Афанасій, Вербицкій Иванъ, Попельницкій Николай, 85) Венцель Иванъ, Соколовъ Александръ, Луценко Александръ, Соколовъ Павелъ, Біантовскій Всеволодъ, 90) Бѣлявскій Кирилъ.

б) Вновь приняты изъ домовъ родительскихъ:

Околовичъ Леонтій, Рейдеръ Алексій, Якубовичъ Діодоръ, Тимковскій Василій, 95) Журбинскій Алексій, Хрижантовскій Иларіонъ, Гуковскій Владиміръ, Алексѣевъ Владиміръ, Григорьевъ Николай, 100) Оедоровскій Оедоръ, Ващенко Николай.

Оставлены на повторительный курсъ въ 1 классѣ:

Брюховецкій Николай, Ждановскій Михаилъ, Ногачевскій Яковъ, 105) Плошинскій Викторинъ, Проценчуковъ Оедоръ, Сохациій Макарій, Тюньтя Амвросій, Угриновичъ Иванъ, 110) Левитскій Оедоръ.

Увольняются изъ училища по прошенію родителей:

Боляда Андрей, Романовскій Оеоктисть.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

а) Вновь приняты изъ домовъ родителей:

Лисовскій Валентинъ, Синькевичъ Леонидъ, 115) Бѣдновъ Иванъ, Христалевъ Алексій, Поличинскій Владиміръ, Муравскій Василій, Пѣвневъ Николай, 120) Крупскій Димитрій, Павловскій Александръ, Попельницкій Петръ, Клопотовскій Илія, Тимковскій Димитрій, 125) Черный Платонъ, Бойченковъ Димитрій, Дондышевъ Димитрій, Ногачевскій Николай, Глаголевъ Афанасій, 130) Обыдовскій Оеодосій, Лиханскій Хрисанфъ, Сулима Василій, Черниченко Константинъ, Бузнецовъ Григорій, 135) Рожновскій Михаилъ, Дьяченко Иванъ, Сошниковъ Оеодотъ, Шаламовъ Аркадій, Сугаковъ Оеоктисть,

6) Оставлены на повторительный курсъ :

140) Біантовскій Николай, Крысинъ Николай, Сорокинъ Василій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что отпечатана четвертымъ изданіемъ книга:

«СВОДЪ УКАЗАНІЙ И ЗАМѢТОКЪ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ».

Москва 1880 годъ.

Въ «Сводъ» вошли разнообразныя источники, руководящія пастырской практикой и разъясняющіе ея недоумѣнія, какъ-то : указы св. Синода, архипастырскія наставленія, распоряженія епархіальной власти, указанія на общепринятую практику и отзывы духовной печати на тѣ недоумѣнные вопросы, за разрѣшеніемъ которыхъ сами пастыри обращались къ редакціямъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. Все содержаніе книги, при значительныхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ сравнительно съ первыми изданіями, какъ и прежде, расположено по шести отдѣламъ. Для крѣмбра укажемъ нѣсколько вопросовъ изъ каждаго отдѣла.

Отд. I. (Общіе вопросы). По поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ и отступленій отъ церковной дисциплины. Могутъ-ли священники совершать литургію соборнѣ безъ діакона. Права и обязанности діаконѣвъ въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ. Какъ совершать благословеніе хлѣбовъ на всенощномъ бдѣніи? О великомъ освященіи воды наканунѣ и въ самый день праздника Богоявленія Господня. О совершеніи водоосвященія въ день Св. Пасхи. Разъясненіе о крестныхъ ходахъ. Можно ли совершать богослуженіе по случаю такихъ событій, о которыхъ имѣются только телеграфическія извѣстія? Руководство на случай освященія храма по порученію архіерея. Порядокъ освященія престола въ отсутствіи архіерея. Что дѣлать съ ветхимъ упраздненнымъ престоломъ? Чинъ встрѣчи преосвященныхъ архіереевъ при посѣщеніи ими церквей. Правила церковнаго устава касательно освѣщенія храма во время богослуженія и пр.

Отд. II. (Крещеніе). Правила для избѣжанія священниками неправильностей при совершеніи таинства крещенія. О крещеніи слабыхъ младенцевъ. Какъ дополнять крещеніе, совершенное міряниномъ? Какъ совершать крещеніе младенцевъ уродовъ? О крещеніи иновѣрцевъ. Какъ поступить, когда требуется переимѣнить имя крещенному. О воспріемникахъ. О крещеніи и записываніи въ метрики чужеприходныхъ. Метрическія записи и пр.

Отд. III. (Причащеніе). Какъ причащать тѣхъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ принимать вина. О предосторожностяхъ противъ пролітія Св. Тайнъ. О прилітіи въ Св. Тайны неосвященного вина. Какъ причащаются Св. Тайнамъ запрещеннымъ священно-служителямъ? О приобщеніи младенцевъ. О мѣрахъ противъ заразительныхъ болѣзней при приобщеніи дѣтей Св. Тайнамъ. Могутъ ли младенцы быть приобщаемы на преждеосвященной литургіи? О причащеніи больныхъ. Должно ли удостоивать причащенія больныхъ, умирающихъ со рвотою. О приобщеніи смертно-больныхъ женщинъ послѣ родовъ. О заготовленіи св. даровъ. Можно ли священнику держать у себя въ домѣ запасные св. дары? Предостереженіе противъ употребленія мѣдныхъ св. сосудовъ и пр.

Отд. IV. (Исповѣдь). Чѣмъ и какъ облегчить труды священника по исповѣди прихожанъ. Вопросы на исповѣдь мірянъ священниковъ и малолѣтнихъ. Наставленіе пр. Антонія касательно исповѣди дѣтей. Правила о побужденіи къ исповѣди. Объ исповѣди, причащеніи и погребеніи малоумныхъ отъ природы. Глухая исповѣдь. Можно ли совершать таинство елеосвященія надъ больными, потерявшими сознание. О правѣ священника своею властью отлучать отъ церкви. Относительно присуждаемыхъ къ публичной церковной епитиміи. Должно ли сообщать полиціи свѣдѣнія объ умершихъ отъ побоевъ и отравы, что священнику, какъ духовнику, будетъ открыто на исповѣди и пр.

Отд. V. (Бракъ) Указы св. Синода по дѣламъ брачнымъ. Объясненіе степеней родства плотскаго. О степеняхъ родства, въ которыхъ браки запрещаются по законамъ. По вопросу о бракахъ, допускаемыхъ съ особаго разрѣшенія мѣстнаго Преосвященнаго. Относительно браковѣчанія не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія. О соблюденіи должныхъ предосторожностей при разсмотрѣніи документовъ, требующихся при вѣчаніи браковъ. Могутъ ли быть поручителями брачущихся родители ихъ и лица женскаго пола? Форма предбрачныхъ свидѣтельствъ. Относительно прихода, въ которомъ долженъ совершаться бракъ. О повѣчаніи иноприходныхъ и несоблюденіи предбрачныхъ предосторожностей. Въ какіе дни не вѣчаются браки? Можно ли вѣчать дѣтей безъ дозволенія родителей? По вопросу о вѣчаніи браковъ за ссылкою одного изъ супруговъ. Касательно женъ кандидатовъ священства. О вѣчаніи вдовыхъ солдатокъ.

Какихъ военныхъ чиновъ слѣдуетъ вѣчать безъ особаго разрѣшенія и пр.

Отд. VI. (Погребеніе). О предосторожностяхъ противъ мнимой смерти. О времени погребенія усопшихъ. О погребеніи близъ приходскихъ церквей. По вопросу о погребеніи священниковъ, умершихъ подъ запрещеніемъ священнодѣйствія. Недоумѣніе касательно отпѣванія умершихъ діаконовъ. Погребеніе умершихъ безъ напутствованія св. Тайнами. О погребеніи самоубійць. Сводъ опредѣленій св. Синода о погребеніи опившихся спиртными напитками.

Объ участіи православныхъ священниковъ при погребеніи иновѣрцевъ. По поводу неблагочинія, допускаемаго въ погребальныхъ процесіяхъ. Касательно погребенія умершихъ отъ тифа. Правила при погребеніи дифтеритныхъ и пр.

Въ приложеніи помѣщены двѣ обширныя замѣтки :

а) О *метрическихъ вписанъхъ*, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности.

б) О *гербовыхъ маркахъ* на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о гербовомъ сборѣ, въ приложеніи къ пастырской практикѣ).

Цѣна 1 р. 25 коп.; съ перес. 1 р. 50 коп.

Требованія адресовать: Въ г. *Воронежъ* преподавателю семинаріи Василию Абрамовичу *Маврицкому*.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.—Распоряженія Епарх. Нач. —Отъ Правленія Елисаветградскаго Дух. Училища. — Объявленіе.

Реданторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 15-го октября 1880 г.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ.

Типографія П. Францова въ Одессѣ, на Итальянской ул., д. № 20.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 20. 1880. 15 Октября.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 12-ю по пятидесятницѣ.

*Аще хоцещи совершити быти, иди,
продаждь имъние и даждь нищимъ. (Мате.
XIX, 21.)*

Одинъ богатый юноша спросилъ Иисуса Христа, что ему нужно дѣлать для того, чтобы спастись? И, когда услышалъ отъ Божественнаго Учителя, что кромѣ тѣхъ заповѣдей, которыя онъ уже давно выполнилъ, еще, чтобы совершеннымъ быть, нужно продать имѣніе и раздать нищимъ, *отъ иде скорбля.*

Повидимому, юноша желалъ искренно узнать отъ Спасителя, что именно ведетъ человѣка ко спасенію; а между тѣмъ слова Спасителя произвели на него непріятное впечатлѣніе; онъ не выразилъ готовности исполнить совѣтъ Господа. Почему-же? потому что былъ богатъ. Жаль было богатому юношѣ разстаться съ богатствомъ! Жаль до того, что не захотѣлъ онъ достигнуть и высшаго нравственнаго совершенства, лишъ бы только не лишиться богатства.

Дѣйствительно, человекъ, ослѣпленный богатствомъ, ставитъ его выше всего; онъ находитъ въ немъ все свое счастье; онъ въ такомъ случаѣ забываетъ не только ближнихъ, но и Бога: онъ служитъ богатству, какъ Богу. У такого богатаго одно стремленіе, одно главное желаніе — увеличить свое богатство; и чѣмъ больше приобретаетъ, тѣмъ больше какъ бы чувствуетъ недостатокъ. Стремясь-же пополнить свой мнимый недостатокъ, жадный богачъ рѣшается тогда и на разнаго рода непохвальные способы приобрѣтенія. Для него ничего не значатъ тогда нужды ближняго, его голодь, нагота и другіе крайніе недостатки ближняго! Онъ не только не сочувствуетъ, не помогаетъ ближнему, напротивъ, еще радуется недостатку другихъ; потому что чѣмъ болѣе нуждающихся, тѣмъ болѣе жадному богачу представляется возможность обогащаться: такъ какъ въ крайности бѣднякъ, чтобъ не умереть голодною смертію, обращается къ богачу и предлагаетъ ему за безцѣногъ свои услуги. Словомъ — бѣднякъ отдается богачу въ полное распоряженіе; а богачъ, забывъ о любви къ ближнему, богатѣетъ, такъ сказать, на счетъ нужды бѣдныхъ. Іисусъ Христосъ, имѣя въ виду такихъ богачей, сказалъ: *удобѣе есть велбуду сквозь иллыны уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити.*

Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ подобно дѣйствующій богачъ спастись? У него земное, чувственное преобладаетъ надъ небеснымъ, духовнымъ. Онъ, будучи окруженъ всевозможными благами земными, считалъ, можетъ быть, и лишнимъ обращаться къ Богу съ молитвою; ему, повидимому, не было особенной надобности и просить о чемъ-либо Бога; а благодарить Его за дарованныя блага находилъ совершен-

но ненужнымъ, приписывая все то, чѣмъ обладаетъ, личнымъ заслугамъ.

Но и богатый, съ инымъ болѣе правильнымъ взглядомъ на богатство, можетъ легко спастись. Нужно смотрѣть на богатство не какъ на средство, данное намъ для того, чтобы удовлетворять только собственнымъ нуждамъ, а какъ на средство дать помощь и нуждающимся; не нужно предпринимать мѣръ, вредныхъ ближнему, къ увеличенію своего богатства. Еслиже обстоятельства благоприятствуютъ увеличенію состоянія, слѣдуетъ относиться къ нему спокойно, разсудительно и благоразумно, не подчиняясь ему слѣпою привязанностью: *богатство еще течетъ, не прилагайте сердце*, говорить слово Божіе.

Слѣдовательно, евангельское ученіе осуждаетъ не богатство собственно, а слѣпую привязанность къ нему; безразсудное стремленіе къ неограниченной наживѣ и безсердечное отношеніе къ нуждамъ ближняго, а тщетное желаніе никогда не разстаться съ богатствомъ; ложную увѣренность, что будто съ богатствомъ никогда не постигнетъ насъ несчастье.

И такъ, пр. слуш., если кому изъ васъ Богъ послалъ достатки съ излишкомъ и богатство, не думайте, что оно вамъ дано для того только, чтобы вы удовлетворяли собственнымъ нуждамъ; не для того оно дано, чтобъ этотъ даръ Божій давалъ вамъ возможность предаваться роскошной, а потомъ и распутной жизни, которая ведетъ къ вѣчной гибели, къ вѣчному мученію: а для того, чтобы вы помогали бѣднымъ, калѣкамъ, увѣчнымъ, подавали щедрую милостыню всякому нуждающемуся, ибо подавая милостыню нищимъ,

мы, въ лицѣ нищихъ, подаемъ Самому Господу: *понеже сотвористе единому братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе*, сказалъ Господь.

Пусть не думаетъ богатый, что щедрая милостыня истощитъ его состояніе и лишитъ его семью средствъ на будущее время! Нѣтъ. Пророкъ Давидъ, поощряя щедрую руку нищелюбца, говоритъ: *не видѣхъ праведника оставленна, ниже съмене его просяща хлѣбы*. Да и можетъ ли быть увѣренъ богатый въ томъ, что состояніе, которое онъ берегаетъ, достанется кому либо изъ близкихъ его для обезпеченія на будущее время? Нѣтъ. Такой *сокровиществуетъ, и не вѣсть, кому собираетъ*.

Чтожь ожидаетъ сластолюбиваго, немилосердаго и жестокосердаго богача за гробомъ въ будущей жизни? Вѣчное мученіе: ибо онъ здѣсь блаженствовалъ, забывъ о жизни вѣчной; здѣсь на землѣ кратковременнымъ удовлетвореніемъ своихъ ненасытныхъ страстей лишился навѣки права на славу небесную, блаженство вѣчное, и къ увеличенію своихъ мученій услышитъ страшный упрекъ: *чадо, помани, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твоимъ*. Аминь.

Священникъ Симеонъ Подгорскій.

СВЯТИТЕЛИ:

ПЕТРЪ, АЛЕКСІЙ, ІОНА И ФИЛИППЪ,

МИТРОПОЛИТЫ ВСЕРОССИЙСКІЕ,

и ихъ дѣятельность на пользу Церкви Православной и

ГОСУДАРСТВА РУССКАГО *).

Ваше доброе вниманіе и то сердечное участіе, которое вы, братья соотечественники, высказали къ первому моему чтенію, внушили мнѣ мысль предложить вамъ и второе, хотя и не столь, можетъ быть, громкое и интересное, и не такъ совпадающее съ воспоминаніемъ дня, какъ первое.

Не стукъ браннаго оружія, не схватки боевыя, не стоны раненныхъ и умирающихъ въ честномъ бою за славу и честь имени Русскаго, не громкія побѣды и соединенная съ ними смерть кучами, будутъ у насъ нынѣ предъ глазами. Нѣтъ. Другія картины, картины не менѣе величественныя и поразительныя, увидимъ мы. Кромѣ силы военной въ государствахъ существуетъ другая сила, сила нравственная, и ничто не можетъ сравниться съ ея значеніемъ. Не громко, не трубя предъ собою, не ознаменовывая себя бросающимися въ глаза дѣйствіями, но въ тишинѣ и спокойствіи, кротко и мирно, крѣпко и настойчиво работаетъ эта сила и, словно какъ цементъ камни, связываетъ и сплочаетъ.

---

*) Рѣчь преподавателя Одесской семинаріи С. П. Соловьева, читанная въ семинарской церкви 5 октября, въ день памяти Святителей.

чиваетъ въ одно неразрывное цѣлое разрозненные члены государственные. Отъ нея они получаютъ свое освященіе, отъ нея исходить, пожалуй, направленіе ихъ дѣятельности; она кладетъ основу будущему величію государства, содѣйствуетъ его благимъ цѣлямъ всѣми, зависящими отъ нея, средствами, не молчитъ противъ безобразныхъ явленій, по крайней мѣрѣ, никогда своимъ авторитетомъ не одобряетъ ихъ. Миръ, миръ, миръ и единомысліе и взаимная общая довѣренность, проникающая дѣятельность каждаго отдѣльнаго члена, на пользу общую, къ развитію и усовершенствованію человѣчества, не нарушая при этомъ плановъ и цѣли государственнаго устройства, — вотъ тѣ святыя правила, которыми руководится эта нравственная сила. Вѣроятно, вамъ ясно представляется эта сила. Эта сила есть религія, душа каждаго общества: ибо она влагаетъ въ насъ крѣпкія сердечныя убѣжденія, она даетъ намъ правила, упорядочивающія нашу жизнь и налагающія оковы на нашу животную природу; она сообщаетъ нашему уму высшій образъ развитія человѣчества, который ставитъ насъ въ кругъ дѣйствительно разумныхъ и свободныхъ существъ и облагораживаетъ насъ нравственно. И благо государству, гдѣ представительница религіи, Церковь, твердо знаетъ границы своей дѣятельности и не мѣшается въ дѣла, ей не принадлежащія, но будучи призываема къ выраженію своего мнѣнія, высказываетъ свой голосъ ясно и рѣшительно, настойчиво и твердо!

Мы, братья-соотечественники, должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ просвѣтилъ насъ свѣтомъ Евангельской истины съ востока. Восточная церковь никогда не увлекалась мірскими идеалами, но всегда оставалась вѣрна сама себѣ и проповѣдуемому ею ученію. Оттого въ ней всегда и вездѣ царило доброе согласіе съ государ-

ствомъ, и личности, челоѡкоугодничавшіе предъ мірскимъ величіемъ, единодушнымъ голосомъ и духовныхъ и мірянъ, признавались самоотдѣлившимися отъ церкви православной и злыми сынами государства. Ихъ удѣлъ въ концѣ концовъ былъ очень печальный.

Само собою понятно, что при такомъ великомъ значеніи для государства религіи, при такомъ сильномъ вліяніи на его жизнь и развитіе церкви, весьма важное значеніе имѣютъ правители церковные. Въ ихъ рукахъ великая сила нравственная, и для государства не все равно, кто и какъ будетъ употреблять эту силу. Для нашего отечества этотъ вопросъ былъ еще важнѣй: наша церковь съ самаго открытія ея въ государствѣ, со временъ Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, была признана *автокефальною*, то есть, самостоятельною въ управленіи своими дѣлами. Во главѣ правленія церковнаго у насъ поставленъ былъ Византією митрополитъ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ духовныхъ и мірянъ — христіанъ во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества. Зависимость его отъ Константинопольскаго патріарха выражалась въ посвященіи и благословеніи на митрополию и въ правѣ верховнаго суда надъ нимъ, если бы онъ оказался нарушителемъ правилъ вѣры и законовъ церковныхъ.

Сперва и по нуждѣ времени, а потомъ и въ силу утвердившагося обычая, удерживать который было въ видахъ патріарха, митрополитами у насъ были Греки. Начиная со временъ Владиміра Святаго и кончая 1309 годомъ, на протяженіи трехъ съ лишнимъ вѣковъ, Русская Церковь имѣла своими митрополитами только четырехъ Русскихъ; всѣ остальные были Греки. Они не могли имѣть жаркаго усердія къ государственнымъ пользамъ Россіи; не могли столько уважать ея Государей,

какъ наши единосѣмцы. Но въ такомъ отношеніи ихъ, митрополитовъ-Грековъ, къ государственной жизни Россіи за этотъ періодъ, была и своя доля выгоды, и мы невольно должны познать здѣсь промыслительную десницу Божию, вѣчно благодѣтельствующую нашему дорогому отечеству.

Эти три съ половиною вѣка въ жизни Россіи были временемъ самаго печальнаго неустройства государственнаго. Россія была раздроблена на удѣлы, верховная власть переходила не по прямой линіи отъ отца къ сыну, но къ старшему въ родѣ; то же было и въ отдѣльныхъ княжествахъ. Отсюда не надлежащее радѣніе о пользахъ государства, отсюда личные и корыстные расчеты, отсюда вѣчная борьба племянниковъ съ дядями, двоюродныхъ братьевъ другъ съ другомъ. Ожесточеніе иногда доходило до того, что одолѣвшій соперника поступалъ съ его княженіемъ и достояніемъ его самого и его вѣрныхъ людей хуже всякаго иноземнаго врага. Правда, митрополиты не молчали противъ такихъ жестокостей; но они ограничивали дѣло словомъ пастырскаго убѣжденія, не принимая дѣятельнаго участія въ этихъ усобицахъ князей. А не принимали потому, что для нихъ было совершенно безразлично, кто бы ни сталъ Великимъ Княземъ. Ихъ область была область не прикосновенная, и власть ихъ простиралась надъ всѣми областями всѣхъ княжествъ; ихъ слушался даже и вольный *Господинъ Великій Новгородъ*.

Представьте же себѣ, что было бы, если бы въ это время митрополитами были Русскіе?... Относиться къ борьбѣ князей они безучастно не смогли бы. Они невольно склонялись бы на сторону роднаго князя и нечувствительно затягивались бы въ борьбу, противную ихъ сану и назначенію, и тысячи жертвъ, можетъ быть, понадобились бы иногда, чтобы, по слову митрополита, поддержать того или

другаго князя, тѣ или другія исканія. Нѣтъ. Слава Богу, скажемъ мы, что до поры до времени, митрополитами у насъ были Греки. Земля Русская сохранила отъ бесполезной траты много своей силы, и Церковь Русская осталась чистою и незапятнанною въ крови своихъ дѣтей.

Совсѣмъ другое дѣло стало, когда послѣ татарскаго погрома центръ государственной жизни передвинулся на сѣверо-востокъ, въ срединную Россію, когда тамъ стало развиваться зерно правильнаго государственнаго благоустройства, когда князья преемственно стали преслѣдовать одну общую цѣль, когда предъ ихъ глазами сталъ предноситься ясный образецъ государственнаго благоустройства Россіи. Тогда и повадобились митрополиты — Русскіе, сыны своего отечества, дорожащіе его интересами и душевно сочувствующіе его преуспѣянію.

Божіимъ смотрѣніемъ на кафедру митрополіи Всероссійской возведенъ былъ первый такой митрополитъ, Святитель *Петръ*, носившій титулъ Кіевскаго и всей Россіи.

Петръ, родомъ изъ земли Волынской, на 12 году своей жизни сдѣлался инокомъ, чтобы собрать себѣ нравственное и умственное сокровище въ чтеніи священнаго писанія и твореній святоотеческихъ и чтобы собственнымъ опытомъ извѣдать терпѣніе и плоды иноческаго послушанія. Свободное отъ этихъ занятій время *Петръ* посвящалъ иконописанію и на столько преуспѣлъ въ этомъ художествѣ, что кромѣ любви земной отъ настоятеля и братіи, а равно и отъ лицъ, приходящихъ въ обитель, онъ пріобрѣлъ себѣ благоволеніе небесное. Не довольствуясь этими подвигами терпѣнія и послушанія, *Петръ* захотѣлъ на себѣ испытать тягость одиночной жизни въ пустынь: сильно, но не долго онъ тамъ трудился одинъ, ибо будучи образцемъ, привлекъ къ себѣ многочисленныхъ подражателей и, по ихъ

просьбѣ, долженъ былъ сдѣлаться изъ простаго инока, хотя и почтеннаго саномъ пресвитера, *шуменомъ* т. е. руководителемъ другихъ.

Смерть Всероссійскаго митрополита Максима, умершаго во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ 1305 году, внушила князю Волынскому и Галицкому Юрію мысль— послать Петра въ Константинополь для поставленія въ митрополиты, можетъ быть, въ тѣхъ расчетахъ, что Петръ не покинетъ дорогой ему родины, и митрополія будетъ въ предѣлахъ Волыни. Эта мысль подкрѣплялась и тѣмъ соображеніемъ, что Кіевъ раззоренъ, а Волынія сравнительно еще благоденствовала.

Долго князю Юрію пришлось просить и уговаривать Петра: онъ все отказывался. Наконецъ воля Петра была преклонена къ исполненію княжескаго намѣренія неотступными мольбами Юрія, и Петръ, хотя и *не-хотя*, отправился въ Царьградъ. Въ 1308 году Петръ былъ посвященъ патриархомъ Аванасіемъ *въ митрополиты Кіевскіе и всей Россіи*.

Новопосвященный митрополитъ не оправдалъ однако тайныхъ надеждъ князя Волынскаго и Галицкаго Юрія; ибо понималъ, что частные интересы должны быть принимаемы въ жертву общему благу. Изъ Константинополя Петръ направился въ Кіевъ, но, увидѣвъ полное запустѣніе его, двинулся на сѣверовостокъ и въ 1309 г. прибылъ во Владиміръ, откуда вскорѣ долженъ былъ, по долгу пастыря, идти въ Брянскъ примирить враждующихъ князей, дядю съ племянникомъ. Дядя не послушался и былъ убитъ въ бою; защитники племянника, Монголы, ворвались въ городъ и произвели кровопролитіе, и Петръ едва спасся въ соборномъ храмѣ, и вскорѣ возвратился во Владиміръ.

Не смотря на полное нежеланіе вражды, пришлецъ Петръ не избѣжалъ ея. Еп. Тверской Андрей сталъ глав-

нымъ виновникомъ гнусныхъ клеветъ противъ пришлеца — митрополита. Онъ дошли до патріарха, и тотъ предложилъ собору епископовъ русскихъ разобрать дѣло. Петръ, какъ подсудимый, покорно явился въ Переяславль-Залѣсскій на соборъ, гдѣ самъ долженъ былъ бы предсѣдательствовать, своимъ поведеніемъ обезоружилъ клеветника, ложь раскрылась, и Петръ великодушно простилъ Андрея. *«Миръ тебѣ чадо, сказалъ онъ Андрею, не ты захотѣлъ сдѣлать это, но врагъ всякаго добра, діаволъ. Отсель соблюдай себя, а мирошешдшее да отпуститъ тебѣ Господь».*

Но прощая за обиды, наносимыя лично ему, Петръ, не сносилъ каноническихъ отступленій и твердо хранилъ чистоту вѣры. Такъ онъ снялъ санъ съ епископа Сарскаго Измаила и предалъ церковному отлученію какого то еретика Сеита, обличивъ его въ неправомысліи.

Къ этому времени относятся замѣчательное по теплотѣ и искренности чувства «окружное посланіе св. Петра митрополита всероссійскаго, игуменамъ, и пошамъ и діаконамъ», въ которомъ Святитель убѣждаетъ духовенство свято исполнять христіанскія и пастырскія обязанности. *)

Но это были пока дѣла строгаго пастырскаго круга, наступило время трудовъ, имѣющихъ въ виду благо государственное.

Ханъ Тогтагу умеръ, его мѣсто занялъ ханъ Узбекъ. И вотъ Петръ митрополитъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ ѣдетъ въ Орду. Принятый съ честью Узбекомъ, Петръ выпросилъ у него ярлыкъ или грамоту, которая предоставляла весьма многія льготы Церкви и духовенству подъ защитою и властію митрополита. Вотъ краткое содержаніе этого ярлыка:

*) Текстъ этого посланія прилагается нами въ концѣ этой рѣчи въ видѣ приложенія.

«Вышняго и безсмертнаго Бога волею, Узбеково слово по всѣмъ нашимъ сторонамъ и улусамъ, гдѣ наша власть держитъ и слово наше владѣть. Никто да не обидитъ на Руси церковь Соборную, Петра митрополита и людей его церковныхъ. Никто да не взымаеть отъ нихъ стяжаній ни имѣніемъ, ни людьми. Ихъ только знаетъ Петръ митрополитъ, судитъ и управляетъ людьми по правдѣ, въ чемъ бы ни было, въ разбоѣ, или въ тяжбѣ и во всякихъ дѣлахъ. Намъ же и дѣтямъ нашимъ ни во что сіе не вступаться, не только въ церковное и митрополичье, но ни въ города ихъ, ни въ волости, ни въ села, ни во всякія ловли и земли, луга и лѣса, винограды и мельницы, зимовица ихъ и стада конскія и скотскія, ни во всѣ стяжанія и имѣнія церковныя. Данъ ли для насъ взымають или иное что, тамгу ли, поплужное (съ каждаго плуга и сохи), мостовщину, ловитву ли какую для насъ, или если для нашей службы изъ нашихъ улусовъ повелимъ рать собирать, но отъ Соборной церкви Петра митрополита и отъ всѣхъ его людей и причта, никто да не взымаеть; ибо они за насъ Бога молятъ и соблюдаютъ насъ и укрѣпляютъ наше воинство. Кто возьметъ что нибудь у духовныхъ, заплатитъ втрое; кто дерзнетъ порицать вѣру Русскую, кто обидитъ монастырь, церковь, часовню, да умретъ». Заслуга Петра въ полученіи этой грамоты въ то время не оцѣнима: этимъ ярлыкомъ, какъ видите, совсѣмъ почти выдѣлялись изъ вѣдѣнія Хана и его чиновниковъ не только служащее духовенство, но и люди церковные и ихъ семейства. Стало быть почтенная масса народа спасалась подъ защитою митрополита отъ насилій и алчности ханскихъ чиновниковъ; и не одни уста съ благоговѣніемъ произносили имя Святителя Петра, не одна благодарная слеза пролилась за него, не одна теплая молитва вознесена была къ Богу. Правда, не

много новыхъ льготъ онъ выхлопоталъ этимъ ярлыкомъ; но важно то, что все это было изложено на бумагѣ, скрѣплено ханскою подписью и печатью, и назначено для предьявленія тѣмъ, кто захотѣлъ бы произвести насиліе.

Отпущенный съ честію, Петръ съ неменьшею честію былъ принятъ своими, когда возвратился на Русь. Одно только несчастіе омрачало его радость: раздоры князей Великаго Тверскаго и Московскаго. По проискамъ послѣдняго первый убитъ въ Ордѣ, но не прошло даромъ это и Георгію Московскому: сынъ Тверскаго вонзилъ ему ножъ въ сердце въ самой Ордѣ, и самъ палъ тамъ же. Въ силу такихъ обстоятельствъ престолъ Великокняжескій достался Московскому князю Ивану Даниловичу Калитѣ.

Петръ и прежде бывалъ въ Москвѣ, любовался ея мѣстоположеніемъ и народомъ, и хорошо зналъ тамошняго князя. Еще больше онъ привязался къ Москвѣ, душевно полюбилъ князя, когда увидѣлъ, что собственно *стольнаго* города въ Россіи уже не существуетъ. Владиміръ брошень, Кіевъ разоренъ и вмѣстѣ съ Воынью подпалъ подъ владычество Литвы. Много и князей перевидалъ онъ на своемъ вѣку, и ни въ одномъ родѣ ихъ не призналъ столько задатковъ государственныхъ, какъ въ родѣ Калиты. Петръ остановился на Москвѣ, и въ ней задумалъ основать митрополицію кафедрю. Съ 1325 года онъ совсѣмъ поселился въ Москвѣ и сталъ просить князя построить соборную церковь Богоматери. *«Если ты успокоишь мою старость и воздвигнешь здѣсь храмъ, достойный Богоматери, то будешь славные встѣхъ иныхъ князей, и родъ твой возвеличится; кости мои останутся въ семъ градѣ; Святители захотятъ обитать въ немъ, и руки его възыдутъ на плечи враговъ нашихъ»*. Дальновидный Іоаннъ съ любовію принялъ это предложеніе Святителя, поспѣшно сталъ готовить

все нужное къ постройкѣ, и въ 1326 г. 4 августа заложена была въ Москвѣ, на площади, первая каменная церковь во имя Успенія Богоматери. Митрополитъ собственными руками устроилъ себѣ гробъ близъ св. жертвенника и спустя четыре съ небольшимъ мѣсяца умеръ. Торжественное погребеніе было слабою данью ему со стороны Великаго Князя и полюбившихъ Петра Москвитянь. Частыя исцѣленія, совершавшіяся при его гробѣ воочію всѣхъ, дошли до свѣдѣнія Царьградскаго патриарха Исаи, и онъ на соборѣ опредѣлилъ торжествовать память Петра, причисливъ его къ лику Святыхъ. *«Много было и прежде него, говоритъ писатель житія Петрова, митрополитъ Кипріанъ, преосвященныхъ митрополитовъ, числомъ до 23; но ни одинъ изъ нихъ не удостоился на земль празднованія и торжественнаго ублаженія, какъ сей Божій челоуѣкъ. Пришелъ въ Москеу великій во святителяхъ Петръ, а съ нимъ вмѣстѣ и Божія благодать, какъ самъ онъ прорекъ и благословилъ, ибо его самого прославилъ Богъ паче всѣхъ бывшихъ митрополитовъ Русскихъ».*

«Благословеніемъ праведныхъ возвышается городъ, а устами нечестивыхъ разрушается», сказано у Премудраго, и эта рѣчь, какъ нельзя болѣе вѣрно, исполнилась надъ Москвою. Благословеніе Святителя видимо почило на городѣ, и онъ скоро сдѣлался главою городовъ русскихъ, ставши прежде всего постояннымъ мѣстопребываніемъ митрополитовъ всей Россіи. Съ завистию и неудовольствіемъ смотрѣли другіе князья на поселеніе митрополита въ Москвѣ: ибо видѣли въ этомъ соединеніе власти духовной съ свѣтскою въ преслѣдованіи одной и той же цѣли, и не ошиблись. Недалекій по времени преемникъ Св. Петра, митрополитъ *Алексій* скоро доказалъ это.

«Величественно лице Святителя Алексія въ сонмъ прославленных Богомъ Иерарховъ нашихъ: Петра, Іоны и Филиппа, по церковной и государственной важности его дѣяній. Если св. Петръ положилъ основаніе величію Москвы и будущаго государства Русскаго, то Святитель Алексій довершилъ начало благодѣя, упрочивъ за славнымъ внукомъ Іоанновымъ (Димитріемъ) княженіе Московское. Ибо онъ былъ опекуномъ его дѣтства, умиротворителемъ князей и священнымъ щитомъ ихъ отъ насилій Орды». Въ этихъ словахъ одного нашего церковнаго писателя (преосв. Филарета Черниговскаго) очерчены стороны государственной дѣятельности митрополита Алексія, но опущены пастырскія и церковныя его дѣянія.

Отецъ Алексія былъ выходецъ изъ бояръ Черниговскихъ на службу къ Великому Князю Московскому, Феодоръ Бяконтъ. Самъ Великій Князь Иванъ Даниловичъ былъ восприемникомъ отъ купели этому младенцу, названному Елевверіемъ. Однажды мальчикъ забавлялся ловлею птицъ въ сѣти и, утомившись, заснулъ. Вдругъ онъ слышитъ голосъ: «Алексій! что напрасно трудишься? тебѣ предстоитъ ловить челоуьковъ». Проснулся мальчикъ, объжалъ все вокругъ, и никого не нашель.

Но этотъ голосъ долго звучалъ въ ушахъ его и звучалъ такъ, что произвелъ рѣшительную перемѣну въ характерѣ мальчика: онъ сталъ серьезенъ, задумчивъ и часто уединялся. Слѣдствіемъ всего этого было то, что Елевверій на 20 г. своей жизни сталъ инокомъ съ именемъ Алексія въ монастырѣ Богоявленскомъ, въ Москвѣ. Двадцать лѣтъ провелъ онъ въ разныхъ послушаніяхъ монастырскихъ, приобрѣлъ глубокую начитанность, что сблизило его съ митрополитомъ Θεогностомъ, преемникомъ Петра, и тотъ взялъ его въ свой митрополичій домъ, и предоставилъ ему всѣ судныя дѣла своей митрополіи. Благодаря имъ, Алексій

отлично ознакомился съ церковными канонами и законами, а подъ руководствомъ любившаго его митрополита—Грека изучилъ и греческій языкъ, сперва разговорный, а потомъ и письменный. Это языкознаніе не пропало для Алексія даромъ: онъ прямо съ греческаго перевелъ на славянскій языкъ весь новый завѣтъ, и его Евангеліе рукописное и теперь еще, какъ святыня, хранится въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ *).

Ближайшее знакомство митрополита съ Алексіемъ открыло въ немъ Θεогносту множество добрыхъ нравственныхъ качествъ, и онъ, проча ему митрополию Русскую, посвятилъ его въ епископа Владимірскаго, т. е. удѣлилъ ему часть своей непосредственной епархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ было отправлено въ Константинополь предупредительное посольство отъ Князя и митрополита, никого не ставить въ преемники Θεогносту, кромѣ желаемаго всѣми ихъ Владимірскаго епископа Алексія.

Въ это время (1353 г.) «Черная смерть» поглотила и Князя и митрополита. Симеонъ умирая завѣщалъ: *«Вамъ любезные братья, приказываю то же, что и отецъ намъ приказывалъ: живите согласно, не перемѣняйте уставленнаго мною въ дѣлахъ государственныхъ или судныхъ; не внимайте клеветникамъ и ссорщикамъ; слушайте старыхъ добрыхъ бояръ и нашего добраго владыки Алексія»*. Такое значеніе имѣлъ уже епископъ Алексій въ дѣлахъ государственныхъ. Новый князь Іоаннъ поѣхалъ въ Орду хлопотать о Великомъ Княженіи для себя, а Алексій отправился въ Константинополь ставиться въ митрополиты. Алексію было тогда уже 60 лѣтъ. Его почтенныя лѣта, величественная наружность, добрые отзывы, которые о немъ дѣлали и Князь и его предшественникъ, греческій языкъ, на которомъ онъ

^{*)} По нему читають надъ больными и его выносятъ на маломъ входѣ, на литургіи, въ дни памяти Святителя 12 февраля и 20 мая.

свободно объяснялся, произвели сильное впечатлѣніе на патріарха Филоея и Императора: Алексій былъ поставленъ митрополитомъ всей Россіи.

Однако въ Константинополѣ не понравилось, что Церковь Русская сама начинаетъ избирать себѣ митрополитовъ и только посылаетъ ихъ въ Царьградъ ставиться; и соборъ вмѣстѣ съ патріархомъ не замедлилъ выразить это въ своей утвердительной грамотѣ. *«Хотя и не дозволено, чтобы кто либо не изъ Константинополя поставляемъ былъ въ митрополиты Кіеву, однако, внявъ свидѣтельству Великаго Князя Московскаго и блаженной памяти митрополита Θεогноста, мы дѣлаемъ сіе исключеніе для епископа Алексія и, съ согласія всего собора и державнаго Императора, перемѣщаемъ сею епископа Владимірскаго на верховную митрополию Кіева и всея Руси».*

Но видно было, что не одинъ Царьградъ былъ недоволенъ новоутверждавшимся порядкомъ избранія митрополитовъ Всероссійскихъ. Въ другой соборной грамотѣ на имя Алексія находятся слѣдующія замѣчательныя слова: *«хотя митрополитъ всей Руси имѣетъ свое пребываніе во Владимірѣ, однако Кіевъ остается первымъ и престольнымъ еомѣстомъ, а послѣ Кіева и вмѣстѣ съ Кіевомъ служитъ ему вторымъ престоломъ, жительствомъ и упокоеніемъ сія святая епископія Владимірская».* Странныя притязанія высказывались въ этой грамотѣ на указаніе мѣстожителства Русскому митрополиту; видно было, что дошли чьи-то жалобы съ юга Руси и что патріархъ хотѣлъ примирить возникавшее неудовольствіе южно-русскихъ князей на переселеніе митрополита на сѣверовостокъ и на усиленіе чрезъ это княжества Московскаго, ибо уже третій митрополитъ безсмѣнно начиналъ жить въ Москвѣ: *«а идѣ митрополитъ тамъ и Великое Княженіе будетъ»* весьма справедливо могли

заключатъ князья, заключали и не ошиблись, какъ доказали послѣдствія.

Эти-то настойчивыя внушенія подѣйствовали еще на патріарха Каллиста, и онъ допустилъ себѣ посвятить новаго митрополита въ Россію какого-то Романа. Въ степенной книгѣ сказано: *«во время поставленія Алексіева съдѣлался мятежъ во святительство, каковаго прежде не бывало на Руси: чловческаго ради сребролюбія поставленъ былъ тогда другой митрополитъ на Русь, именовъ Романъ. И была у него съ блаженнымъ Алексіемъ великая крамола»*. Эта новость изумила наше духовенство; оно не знало кому повиноваться, ибо митрополиты не были согласны между собою: Романъ, обязанный святительствомъ корысти, всего болѣе думалъ о своихъ доходахъ и вымогалъ серебро отъ епископовъ. Алексій требовалъ каноническаго подчиненія и послушанія. Онъ, *не искавъ чести, но отъ чести взысканный* (по словамъ летописи), вторично отправился въ Константинополь съ жалобами на безпорядокъ въ дѣлахъ церковныхъ, и патріархъ Каллистъ, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ, впрочемъ только пожизненнымъ.

Умиротворивъ дѣла церковныя, Алексій удостоился оказать важную услугу своему отечеству. Жена Ордынскаго Хана Чанибека, Тайдула въ продолженіи трехъ лѣтъ страдала различными недугами и наконецъ ослѣпла. Въ Ордѣ было не мало христіанъ, и Татарамъ приходилось не разъ слышать рассказы о чудесахъ, совершенныхъ Христомъ на землѣ, и совершавшихся въ Его имя Его св. рабами. Не могли не доходить эти свѣдѣнія и до ставки ханской. Тайдула, не получая никакого исцѣленія отъ врачей, рѣшилась прибѣгнуть къ помощи христіанскаго Бога. Молва о доброй и высоконравственной жизни Алексія расходи-

лась повсюду: его видали и въ Ордѣ два раза, въ проѣзды его въ Константинополь. И вотъ этого-то великаго мужа захотѣла Тайдула имѣть своимъ врачомъ. *«Мы слышали, читаль Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ въ грамотѣ Хана, привезенной его посломъ, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвъ главнога попа вашего; отпустите его къ намъ, и если его молитвами исцѣлится моя супруга, будете имѣть миръ, если же не отпустите, пойду воевать вашу землю».*

Призвалъ Князь Алексія и сообщилъ ему желаніе Хана. Смутился Алексій, но не поколебался: любовь къ родинѣ возгрѣла его вѣру, и онъ не усомнился возложить упованіе на Бога. *«Это дѣло выше моей мѣры, смиренно сказалъ митрополитъ Князю, но я вѣрю въ Бога, даровавшаго зрѣніе слѣпорожденному; Богъ не презритъ молитвы того, кто будетъ съ вѣрою просить Его».* Вошелъ Алексій въ соборный храмъ Богоматери, и тамъ сталъ пѣть съ клиромъ напутственный молебенъ предъ иконою Богоматери, надъ ракою Чудотворца Петра. И почившій Святитель далъ неложное знаменіе своему живому собрату и преемнику. У гроба сама собою возгорѣлась свѣча. Святитель Алексій принялъ такое явленіе за знакъ благоволенія Божія къ его путешествію, разломилъ эту свѣчу на части, которыя и роздалъ присутствовавшимъ на благословеніе, а изъ оставшейся малой части приготовилъ новую свѣчу и взялъ съ собою въ Орду вмѣстѣ съ освященною водою.

18 августа отправился онъ туда, и встрѣченъ былъ съ необыкновенными почестями. Самъ Ханъ, съ своими дѣтьми и мурзами, выѣхалъ къ нему на встрѣчу, и проводилъ къ одру больной своей жены. Святитель, возжегъ свѣчу отъ гроба Чудотворца, вознесъ пламенную, несомнѣнную молитву во время пѣнія молебна, и окропилъ Ханщю. Тверда была вѣра молящихся, неложно упованіе, дѣй-

ственна молитва, и совершилось чудо: слѣпая прозрѣла. Сколько радости было въ семьѣ, сколько рассказовъ въ Ордѣ, сколько почестей и уваженія оказано св. Алексію! Тайдула подарила ему мѣдный перстень, доселѣ хранящійся въ Москвѣ, и поднесла ему священное облаченіе, въ которомъ онъ послѣ былъ погребенъ и которое, снятое съ мощей святителя, доселѣ хранится въ его Чудовской обители, построенной въ память этого событія. Ханъ осыпалъ дарами Алексія и бывшихъ съ нимъ, и отпустилъ ихъ съ миромъ. Тайдула желала съ своей стороны оказать какую нибудь услугу Святителю, и онъ воспользовался ея расположеніемъ ко благу своего отечества: ханскій посолъ Кошакъ лихоимственно насильствовалъ, обременяя князей Русскихъ налогами. Алексій упросилъ Ханьшу, и милость Тайдулы прекратила зло. Князья и народъ вздохнули свободно.

Едва только успѣлъ Алексій выѣхать изъ Орды, какъ тамъ настало кровопролитіе. Сынъ Чанибека, Бердибекъ умертвилъ отца и 12 братьевъ и сдѣлался Ханомъ, но Ханомъ жестокимъ и свирѣпымъ, который, слѣдуя внушеніямъ главнаго мурзы Тавлубія, не хотѣлъ давать пощады никому и не думалъ оказывать почтенія христіанству. Онъ потребовалъ новой дани и всѣхъ князей русскихъ въ Орду. Затрепетала Русь, слышавъ о свирѣпости новаго Хана и ни на кого другаго не нашла лучшимъ возложить ходатайство и печалованье за всю землю Русскую, какъ на того же Святителя Алексія, только что возвратившагося изъ Орды, въ 1357 году.

Съ покорностію принявъ Алексій порученіе своихъ пасомыхъ и съ надеждою на Бога отправился опять въ Орду ходатайствовать за дорогое отечество, спасти его отъ обременительныхъ налоговъ и угрожающаго раззоренія. Не такъ, какъ прежде, былъ онъ принятъ теперь въ Ордѣ, потерпѣлъ много

лишений и огорчений, но его мужественная настойчивость и почтенная старость нашли доступъ къ сердцу суроваго Бердибека, при посредствѣ его матери, той же Тайдулы. Все осталось въ прежнемъ порядкѣ, а на имя Алексія былъ данъ новый ярлыкъ, или льготная грамота ханская, подтверждающая прежнія права и неподсудность ханскимъ чиновникамъ духовенства русскаго.

Быстрѣе молніи пронеслась вѣсть объ успѣхѣ ходатайства св. Алексія, и народъ всюду встрѣчалъ его съ крестами и хоругвями, съ хлѣбомъ и солью, какъ великаго мирнаго побѣдоносца, какъ Ангела-Хранителя земли Русской. Замѣчательно было то, что во время встрѣчи Святителя въ Москвѣ, мальчикъ Димитрій, будущій герой Донской, не сдержалъ чувства, охватившаго тогда весь народъ, и отъ лица всѣхъ воскликнулъ; «о Владыко! ты даровалъ намъ жизнь мирную: чѣмъ мы изъяснимъ тебѣ свою признательность?»

Но скромный Алексій весь успѣхъ своего дѣла приписывалъ единственно Богу. Памятникомъ такого пониманія Святителя о себѣ и своихъ дѣлахъ остаются и доселѣ множество монастырей, церквей и часовенъ, устроенныхъ имъ по разнымъ такимъ случаямъ изъ своей жизни.

По приѣздѣ изъ Орды, св. Алексій отправился для обозрѣнія своихъ южныхъ епархій, и два года прожилъ въ Кіевѣ, стараясь обновить и привести въ приличное благолѣпіе его святыню. Какъ пастырь прав. церкви Христовой, онъ почтилъ память трехъ виленскихъ мучениковъ, недавно претрадавшихъ отъ князя Литовскаго Ольгерда, установивъ воспоминать ихъ страдательскій подвигъ ежегодно 14 апрѣля.

По возвращеніи съ юга (въ 1360 г.) Св. Алексій большую часть остальной жизни своей жилъ въ Москвѣ.

Этого требовала и его маститая старость и послѣдняя услуга, оказываемая имъ отчизнѣ. Ему была вручена опека надъ малолѣтнимъ Димитріемъ, ибо отецъ его скончался, и Великое Княженіе на нѣкоторое время перешло въ руки князя Димитрія Константиновича Суздальскаго. Алексій, какъ верховный Русскій пастырь, благословилъ во Владимірѣ новаго князя и сталъ выжидать: сердце его лежало къ роду князей Московскихъ, и въ Москвѣ онъ видѣлъ развитіе государственной силы. Посему не смотря на просьбы новаго князя, Алексій не остался жить во Владимірѣ, и свою каѳедру оставилъ въ Москвѣ, какъ залогъ возникновенія въ ней снова первенствующаго значенія Великаго Княженія и будущей славы Россіи.

Ждать приходилось не долго. Нестроенія и мятежи въ Ордѣ были на руку Москвѣ, и Димитрій, руководимый митрополитомъ и опытными боярами, объявилъ себя соперникомъ Великаго Князя Димитрія Константиновича Суздальскаго: чрезъ своихъ бояръ онъ выходилъ себѣ ярлыкъ на Великое Княженіе. Но прежній князь не повиновался: прибѣгли къ военной силѣ, и Димитрій Константиновичъ бѣжалъ, не вступая въ бой, а Димитрій Ивановичъ, 12 лѣтній мальчикъ, сталъ Великимъ Княземъ Московскимъ.

Возрадовалось сердце Алексія успѣху своего пѣстуна Димитрія, и снова онъ сталъ во главѣ правленія государственнаго, усердно руководя питомца къ преслѣдованію родовой задачи, уничтоженію удѣловъ и соединенію государственной власти въ рукахъ одного рода. Съ этихъ поръ мы видимъ Святителя Алексія, съ крестомъ въ рукахъ принимающаго клятву князей меньшихъ въ радѣннй къ пользамъ Великаго Князя Московскаго, князя старшаго. Во всѣхъ договорныхъ грамотахъ того времени непременно упоминается имя *«Владыки и отца нашего митрополита Алексія»*.

Онъ принялъ дѣятельное участіе въ усобицѣ князей Нижегородскихъ, бывшаго Великаго Князя Дмитрія и его брата Бориса Константиновичей. Алексій принужденъ былъ наложить духовную епитимію, силу которой однако отрицалъ епископъ Суздальскій и Нижегородскій. Митрополитъ лишилъ его права управлять этою епархіею, а Великій Князь двинулъ было войска, но дѣло, въ виду этихъ двухъ сильныхъ мѣръ, уладилось миромъ. Какъ бы въ награду за послушаніе, св. Алексій посѣтилъ и благословилъ Нижній Новгородъ, основалъ тамъ церковь Благовѣщенія и крестилъ сына Борисова.

Моровая язва 1365 г., нашествіе Ольгерда и споры съ княземъ Тверскимъ возвратили Алексія въ Москву. Молодому Князю Дмитрію пришлось ѣхать въ Орду, чтобы лично уничтожить происки князя Тверскаго Михаила. Митрополитъ для ободренія народа, опасавшагося за жизнь любимаго Князя Дмитрія, а также для утѣшенія и совѣтовъ, необходимыхъ послѣднему, провожалъ Дмитрія до Оки; тамъ благословилъ его и ободрилъ въ далекій путь. И слава Богу! Дмитрій преодолѣлъ тамъ своего противника и снова возвратился Великимъ Княземъ. Договоръ между соперниками заключенъ былъ *«по благословенію отца нашего Алексія, митрополита всей Россіи»*.

Послѣдніе годы жизни святаго Алексія омрачены были повтореніемъ того же самаго соблазна, что и начало его митрополитства. Патріархъ Филоеѣй (въ 1376 г.) посвятилъ уже на его мѣсто новаго митрополита — Кипріяна, родомъ Серба. Непринятый ни Княземъ, ни епископами, Кипріянъ жилъ въ Кіевѣ до кончины Алексія, не мѣшаясь въ церковное управленіе.

Приближаясь къ своей кончинѣ, святой Алексій хотѣлъ приготовить себѣ преемника въ лицѣ Сергія, игуме-

на Радонежскаго, но тотъ рѣшительно отклонилъ отъ себя это предложеніе. Въ то же время Великій Князь имѣлъ своего кандидата изъ пресвитеровъ села Коломенскаго нѣкоего Митяя; сдѣлалъ его своимъ духовникомъ, хранителемъ печати, ввелъ въ монастырь, какъ бы противъ его воли (онъ притворялся, чтобы сразу имѣть больше почестей), и вмѣстѣ съ одѣянiемъ инока возложилъ на него мантию архимандрита, переименовавъ Михаиломъ. Князь привелъ его къ Алексію, прося его благословить Михаила, какъ своего преемника. *«Если дозволитъ это ему Богъ и Пречистая Богородица, и святѣйшій патріархъ со вселенскимъ соборомъ, пусть будетъ; я же не могу благословить его»*, отвѣчалъ Алексій Великому Князю Димитрію, лучше его зная нравственныя качества Митяя. И дѣйствительно, Богъ не попустилъ ему не только получить митрополию, но и ступить на Константинопольскую землю. Въ кораблѣ онъ умеръ и погребенъ въ Галатѣ.

1378 г. 12 февраля почилъ святитель Алексій, 85 лѣтъ отъ роду, совершивши въ этотъ день литургію, простившись со всѣми и самъ прочетши себѣ молитвы на исходѣ души. Согласно желанію онъ погребенъ въ своей любимой Чудовской обители. Въ послѣдствіи его св. тѣло было прославлено отъ Бога нетлѣніемъ и обиліемъ чудесъ, засвидѣтельствованныхъ современниками, и Русская Церковь причла Алексія къ лику св. своихъ ходатаевъ и заступниковъ, рядомъ съ Петромъ. Къ нему, какъ къ живому, на руки былъ возложенъ послѣ крещенія своего и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ.

За дальновиднымъ и умнымъ, хотя и уклончиваго характера, — митрополитомъ Кипріаномъ Сербомъ, который умѣлъ ладить и съ Литвою и съ Москвою, и за его преемникомъ, неудачливымъ Фотіемъ, Морейскимъ Грегомъ,

выступаетъ предъ нами новый радѣтель о пользахъ земли Русской, своего отечества, *Іона*, митрополитъ Московскій и Всероссійскій.

Іона былъ сынъ небогатаго боярина изъ предѣловъ Костромскихъ, *Феодора Одноуши*. Подобно Петру митрополиту, отличаясь съ юности твердымъ характеромъ, *Іона* съ 12 лѣтъ постригся въ монахи и, проживъ нѣсколько времени въ монастырѣ Галичскомъ, перешель въ Москву, въ обитель *Симонову*, недалеко отъ города. Здѣсь, будучи простымъ инокомъ, онъ безбоязненно выступалъ противъ своеволія братіи и слабости настоятеля, за что претерпѣвалъ не мало огорченій и оскорбленій.

Всѣ монастырскія послушанія проходилъ *Іона* съ охотою, былъ и дроворубомъ, носилъ воду, прислуживалъ въ поварнѣ и наконецъ попалъ въ пекарню, въ хлѣбопеки. Однажды случилось митрополиту *Фотію* посѣтить *Симоновъ* монастырь; побывавши въ храмѣ и побесѣдовавъ съ собравшимися иноками, *Фотій* захотѣлъ обойти всѣ службы монастырскія, чтобы привѣтливо и ласково благословить низшую, труждающуюся братію. Пришелъ *Фотій* въ пекарню, и его глазамъ представилась слѣдующая картина:

Противъ печи, на скамьѣ, спалъ глубокимъ сномъ, утомленный только что конченными тяжелыми трудами, юноша *Іона*; по лицу его разливалось полное выраженіе мира и тишины душевной, сердечнаго нравственнаго удовольствія и духовнаго созерцація; подъ головою его вмѣсто подушки была подложена правая рука съ сложенными перстами для священническаго благословенія. *Фотій* взглянулъ на него: его заинтересовалъ этотъ молодой монахъ, и онъ сталъ спрашивать объ *Іонѣ* сопровождавшихъ. Они хотѣли было взбудить *Іону*, но *Фотій* не приказалъ нарушать труженническаго сна и, внимательно посмотрѣвъ на *Іону*, ска-

залъ о немъ предстоящимъ: «разумѣйте, дѣти мои, что этотъ инокъ будетъ великимъ святителемъ въ земль Русской, и многихъ неврныхъ обратитъ къ Богу, просвѣтитъ св. крещеніемъ; сему же царствующему граду Москвѣ будетъ истинный пастырь и учитель».

Прошло нѣсколько лѣтъ. Иона, посвящая свободное время чтенію (а времени у него становилось больше и больше, ибо низшія послушанія съ него снимались, и братія болѣе и болѣе начинала любить его за его твердость и ровный, спокойный характеръ), прибрѣлъ обширную начитанность. Посему, когда на праздную кафедру Рязанскую потребовался епископъ, то выборъ палъ ни на кого другаго, какъ на этого самаго Иону, и въ 1427 году митрополитъ Фотій самъ же посвятилъ его въ епископа Рязанскаго. Часть предсказанія Фотія исполнилась: въ епархіи Рязанской было много иноплемennыхъ Финскихъ народностей, которыя были язычниками. Иона принялъ на себя трудъ миссіонерскій, неустанно развѣзжалъ по епархіи и неощутительно для себя достигалъ осязательныхъ результатовъ для дѣла Божія. По деревнямъ и городамъ стали возвышаться храмы Божіи, народъ обращался въ христіанство, и душевно полюбилъ своего добраго, привѣтливаго и благопопечительнаго пастыря.

Въ 1431 году умеръ митрополитъ Фотій. Смутное время послѣдней борьбы удѣльныхъ князей съ Московскимъ не позволило тотчасъ же позаботиться о замѣщеніи праздной кафедры святительской. Шестъ лѣтъ не было митрополита на Руси, хотя въ Литвѣ и явился Герасимъ, Смоленскій епископъ, предвосхитившій себѣ въ Константинополь права и званіе митрополита; но его никто не хотѣлъ слушаться, и самъ онъ за измѣну князю Свидригайлѣ былъ имъ сожженъ живой.

Василій Васильевичъ созвалъ соборъ и просилъ назначить митрополита. Общій голосъ единодушно указалъ на Иону, епископа Рязанскаго. Великій Князь написалъ грамоты къ императору и патриарху и нарядилъ съ Ионою особыхъ пословъ. Но въ Константинополѣ, еще раньше прибытія Ионы, въ митрополиты Русскіе былъ посвященъ схоластически образованный, хитрый, двоедушный, сладкорѣчивый, богословъ Исидоръ, Далматскій Грекъ, котораго Императоръ задумалъ употребить въ дѣло спасенія падающаго царства Греческаго, хотя бы и съ пожертвованіемъ чистотою православія, соединивши или вѣрнѣе подчинивши Греческую и Русскую церковь Папѣ посредствомъ мнимаго VIII вселенскаго собора.

«Не можемъ мы измѣнить уже совершившагося, отвѣчали императоръ и патриархъ послаамъ Русскимъ и Ionѣ, но если что промыслитъ воля Божія обз Исидоръ, или смертію скончается, или иное съ нимъ что станетъ, ты, Iона, епископъ Рязанскій, готовъ уже и благословенъ нами на великій престолъ Кіевскій и всея Руси». Iона вмѣстѣ съ новымъ митрополитомъ прибылъ въ Москву и остался на своей епархіи.

Исидоръ принять былъ въ Москвѣ только изъ уваженія къ Императору и патриарху; вопреки желанію Великаго Князя поѣхалъ на VIII вселенскій соборъ и возвратился уніатомъ; былъ обличенъ и запертъ подъ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда бѣжалъ къ папѣ въ Римъ.

Церковь Русская опять осиротѣла. Въ 1441 г. Василій Васильевичъ приготовилъ было въ Константинополь грамоту, гдѣ въ сильныхъ выраженіяхъ выговаривалъ патриарху и Императору за ихъ неудачный выборъ Исидора и просилъ, въ виду неудобства для самаго Константинополя, разрѣшить собору русскихъ епископовъ самимъ вы-

бирать и ставить митрополита на Русь. Главною причиною этого избранія въ митрополиты, родомъ Русскаго, Князь выставлялъ то, что каждый православный можетъ имѣть нужду въ бесѣдѣ съ пастыремъ тайной, тѣмъ болѣе онъ, Князь, о дѣлахъ земскихъ. Съ митрополитомъ же, неумѣющимъ говорить и понимать порусски, подобныя бесѣды одинъ на одинъ не возможны. Впрочемъ Князь увѣрялъ, что все это не клонится къ нарушенію мира и единомыслия съ церковію Греческою.

Но эти грамоты не были досланы въ Константинополь, ибо послы возвращены были съ дороги, по слухамъ, что и патріархъ и Императоръ совсѣмъ уклонились въ Римскую церковь.

Настало время сильныхъ бѣдствій для самаго Великаго Князя. Прежде всего, въ бою съ Татарами онъ раненый былъ взятъ въ плѣнъ; впрочемъ, томился тамъ недолго и выпущенъ на свободу съ условіемъ выкупа. Изъ неволи Василій отправился благодарить Бога въ Лавру Сергіеву, и тамъ соперникъ его, князь Галицкій Димитрій Шемяка чрезъ своихъ единомысленниковъ поймалъ его хитростію, привезъ въ Москву и ослѣпилъ, потомъ сослалъ въ заточеніе; чѣмъ возбудилъ всеобщую ненависть къ себѣ, которая еще болѣе усилилась его нечестностію въ отношеніи дѣтей Василія. Маленькія дѣти Василія не давали Шемякѣ покоя. Они находились въ Муромѣ подъ защитою Князей Рязанскихъ. Ихъ Шемяка вздумалъ достать чрезъ посредство Іоны, епископа Рязанскаго, которому былъ благодѣтелемъ. Онъ пригласилъ къ себѣ Іону и клятвенно увѣрилъ его, что онъ желаетъ соединить всю семью Великаго Князя и предоставить ему полную свободу съ условіемъ жизни внѣ Москвы и безъ Великаго Княженія. Іона любилъ Василья, и ему хотѣлось, сколько можно, облегчить

положеніе страдальца. Онъ согласился на предложеніе Шемяки и поѣхалъ въ Муромъ. Тамъ своимъ святительскимъ словомъ онъ убѣдилъ князей Ряполовскихъ въ честности слова Шемякина. *«Если такъ, сказали ему князья, иди въ церковь Богоматери, и тамъ съ пелены отъ Ея иконы возьми младенцевъ на свою епитрахиль: ты будешь въ отвѣтъ предъ Богомъ»*. Иона вѣрилъ въ искренность Шемяки и потому не усомнился исполнить предложеніе князей. Послѣ молебна младенцы были взяты Ионою съ пелены на епитрахиль и переданы Шемякѣ, который однако и не думалъ исполнять своей клятвы.

Это окончательно вывело изъ терпѣнія всѣхъ. Рѣшено уничтожить Шемяку силою. Иона же волновался болѣе всѣхъ. Онъ не умолкая твердилъ Шемякѣ: *«Ты нарушилъ уставъ правды, ты сдѣлалъ меня сообщникомъ твоего клятвеннаго преступленія и беззаконія; ты посрамилъ мою старость, ты предъ всеми поставилъ меня лицемѣромъ; выпусти Государя, тобой же ослѣпленнаго. Богъ тебя накажетъ»*. Эти рѣчи, при вліяніи Ионы на народъ, не могли не подѣйствовать и на вѣроломнаго Шемягу; но онъ хотѣлъ обезоружить Василія клятвою забыть все и не искать ничего изъ потеряннаго. Посему онъ отправился въ Угличъ со всѣмъ дворомъ своимъ, съ боярами, епископами и духовными; призвалъ Василія и просилъ прощенія. — *«Я одинъ во всемъ виноватъ, отвѣчалъ смиренный несчастіями Великій Князь Василій Темный, но ты, Государь, явилъ мнѣ свое милосердіе!»* Слезы ручьями лились изъ искалѣченныхъ глазъ Василія; онъ говорилъ искренно, отъ сердца, простилъ Шемяку, и согласился на всѣ его условія, получилъ Вологду въ удѣлъ и поѣхалъ туда.

Но не такъ смотрѣли на все это люди мірскіе и ду-

ховные. Послѣдніе не признавали клятвы, вынужденной насиліемъ, взяли ее на себя и заставили Василия добыть себѣ все, что онъ потерялъ, смирить и покорить Шемяку. Василий Васильевичъ опять въѣхалъ въ Москву и снова сталъ Великимъ Княземъ.

Въ 1447 г. былъ созванъ соборъ епископовъ Русскихъ, и церковь Русская получила себѣ верховнаго пастыря въ лицѣ давно уже избраннаго и нареченнаго Іоны, который и былъ поставленъ соборомъ епископовъ Русскихъ. Объ всемъ происшедшемъ былъ извѣщенъ Императоръ Греческій, а не патріархъ, ибо неизвѣстно было, существуетъ ли патріархъ и кто именно въ Константинополь.

Все вниманіе новаго митрополита было обращено на водвореніе спокойствія въ государствѣ, еще волнуемомъ Шемякою. Съ большимъ дерзновеніемъ, по праву верховнаго пастыря, Іона слалъ грамоту за грамотою и въ числѣ ихъ окружную, въ которой просилъ и со слезами умолялъ всѣхъ вѣрныхъ людей русскихъ обратиться къ истинному Великому Князю Московскому и у него искать себѣ милости, а кровопролитіемъ не губить христіанскихъ душъ. Въ случаѣ непослушанія грозилъ судомъ церковнымъ, отлученіемъ и закрытіемъ храмовъ съ прекращеніемъ богослуженій. Съ соборомъ епископовъ Іона явился въ лагерь къ Шемякѣ, взялъ съ него крестное цѣлованіе, но все было напрасно. Шемяка сейчасъ же клялся и сейчасъ же измѣнялъ. Пришлось рѣшить дѣло оружіемъ. Произошелъ кровопролитный бой подъ стѣнами Галича въ 1450 г., послѣдній бой изъ-за Велико-Княжескаго достоинства. Шемяка проигралъ его и бѣжалъ въ Новгородъ; откуда не переставалъ мутить народъ. Митрополитъ Іона стоялъ на стражѣ земли Русской, и тамъ его преслѣдовалъ грамотами

за его клятвопреступничество. *«Самъ онъ отлучилъ себя отъ христіанства, писалъ Іона владыкѣ Новгородскому, самъ положилъ на себя великую тягость церковную: неблагословеніе отъ всего великаго Божія священства. И мы почитаемъ князя Дмитрія неблагословеннымъ и отлученнымъ отъ церкви Божіей».*

Въ 1453 г. Димитрій Шемяка умеръ отъ отравы, и волненія междоусобныя князей навсегда прекратились.

Онъ опускалъ Іона изъ вида и южныхъ епископій. Онъ написалъ окружное посланіе къ Литовскимъ боярамъ и намъ о ненарушимомъ ихъ пребываніи въ единомысліи вѣры, при единствѣ митрополіи, и поставилъ своего намѣстника въ Кіевъ вѣдать дѣла церковныя. Король Польскій Казиміръ, прежде бывшій княземъ Литовскимъ, въ благодарность за посредничество Іоны въ утвержденіи мирныхъ сношеній съ Великимъ Княземъ Московскимъ далъ ему грамоту на митрополію Кіевскую со всіми правами его бывшихъ предшественниковъ. И Іона былъ послѣднимъ единымъ митрополитомъ Кіевскимъ, Московскимъ и всей Руси.

Но подвиги Святителя еще не кончились. Въ 1452 г. случилось нашествіе на Москву Мазовши, сына Седи-Ахмета, Хана Ногайскаго. До пришествія Татаръ всѣ подмосковныя посады были выжжены и граждане затворились въ городѣ, хранителемъ котораго остался митрополитъ Іона; ибо Великій Князь отправился въ сѣверные предѣлы для собиранія войска, котораго подъ рукою у него не было. Татары уже подъ городомъ; Татары осаждаютъ его, Татары стрѣляютъ и ранятъ нѣкоторыхъ. Уныніе и малодушіе овладѣло гражданами: спокоенъ и неустрашимъ былъ только Іона. Онъ взялъ честные кресты и иконы и спокойно пошелъ по стѣнамъ города съ молебнымъ пѣніемъ, подъ тучею стрѣлъ непріятельскихъ, среди облаковъ дыма, навѣваемаго отъ горѣвшихъ зданій. Мужество. Святителя

укрѣпило и гражданъ. Они устроились въ ратные ряды и сдѣлали подь вечерь удачную вылазку изъ города, чѣмъ удивили непріятели. Готовились повторить ее и утромъ; но было уже некого преслѣдовать. Татарамъ вообразилось, что Великій Князь подоспѣлъ съ сѣвера, и они бѣжали, никѣмъ не гонимые, а Иона даже предвозвѣстилъ близкое сверженіе ига Татарскаго.

Послѣдніе годы святительства Ионы были отравлены нестроениями въ южно-русской церкви. И отъ имени собора, бывшаго при немъ, и отъ своего собственного онъ послалъ туда окружныя посланія, но не могъ сдѣлать многого. Получилъ слово отъ своихъ чадъ быть вѣрными православію, и однако съ горестію увидалъ, что они принуждены были принять себѣ въ пастыри поставленнаго имъ униатствующимъ патріархомъ Константинопольскимъ Григорія Булгара. Съ тѣхъ поръ обѣ митрополіи окончательно отдѣлились одна отъ другой.

Лѣтописныя сказанія рисуютъ намъ святителя Иону ревнивымъ къ достоинству своему, какъ верховнаго пастыря. Епископъ Полоцкій Симеонъ позволилъ себѣ въ грамотѣ назвать Иону братомъ. *«Самъ разсуди, обличалъ его неуваженіе Иона, прилично ли мнѣ наприимпръ писаться братомъ, святѣйшаго патріарха, когда я имѣю на себѣ его рукоположеніе? Онъ можетъ писаться ко мнѣ, какъ ему угодно: такъ и я могу въ посланіяхъ именоватъ себя вашимъ братомъ, но не вы меня».* Люди князя Можайскаго избидѣли митрополитскихъ властей въ Вышгородѣ; Иона требовалъ удовлетворенія. *«Я и самъ великій господарь; спроси своихъ старыхъ бояръ, бывало ли когда такое неуваженіе къ церкви Божіей и къ прежде бывшимъ Святителямъ при твоихъ предкахъ? Если ты не оборонишь меня, страшишь гнѣва Божія!»*

1461 г. марта 31 дня не стало Святителя Ионы. Онъ былъ погребенъ при большомъ стеченіи и плачѣ народномъ. Въ памяти народной Иона живетъ, какъ грозный Святитель Божій. Поводомъ къ такому представленію его послужили случаи изъ его жизни: такъ онъ предвозвѣстилъ смерть своего эконома за его скрытность и ложь, смерть раздавателя милостыни за его хищничество и коварство, а также и смерть жены пресвитера, скрывшаго отъ него извѣщеніе о его смерти. Въ 1812 г. Иона грозно приподнялся на враговъ нашей родины, Французовъ, и навелъ на нихъ страхъ и уваженіе къ себѣ. Среди расхищенныхъ сокровищъ рака его одного осталось неприкосновенною.

Прошло послѣ сего грознаго Святителя Божія около ста лѣтъ. Русь уже перестала быть княжествомъ, и стала царствомъ; на престолѣ Московскомъ сидѣлъ Государь, Царь и Великій Князь всея Руси Иванъ Васильевичъ IV, Грозный.

Миновала пора его свѣтлаго царствованія, и настало время его душевныхъ болѣзней: подозрительности, жестокости и кровожадности. Явилась злая, неистовая причина. Люди гибли толпами въ жесточайшихъ мученіяхъ, разнообразными смертями, въ угоду Царя и на потѣху опричнины. Всѣ, охваченные ужасомъ, безмолвовали. Слабый и добродушный митрополитъ Аеанасій ушелъ на покой, не желая своимъ безмолвіемъ одобрять совершающагося зла.

Иванъ Васильевичъ, самъ не владѣя собою и не выдерживая нравственныхъ началъ въ жизни, искалъ на кааедру митрополита такого человѣка, нравственные совершенства котораго заставляли бы всѣхъ молчать. Но вмѣстѣ въ тѣмъ Царь вовсе не желалъ, чтобы будущій митрополитъ имѣлъ твердый небоязненный характеръ и осмѣливался прямо го-

ворить истину. Поэтому, онъ хотя и предназначилъ въ митрополиты Казанскаго архіепископа Германа, выбору котораго порадовались всѣ истинные друзья отечества, ибо знали его за мужа святаго, безбоязненнаго и твердаго; однако тотчасъ же выгналъ его изъ палатъ митрополитскихъ, когда тотъ простеръ къ нему наединѣ увѣщаніе о доброй жизни, о смерти, объ отвѣтѣ на страшномъ судѣ и о расплатѣ за всѣ злыя дѣла...

Нужно было сѣискать другаго, и Іоаннъ самъ указалъ его, товарища своего отрочества, теперь уже давно славившагося своею жизнію, терпѣніемъ и кротостію, а между тѣмъ чрезвычайно благоплодностію своего правленія. То былъ Филиппъ, забывшій міръ среди почти постоянныхъ льдовъ Сѣвернаго моря, на островѣ Соловецкомъ, игумень обители св. Зосимы и Савватія, но не забытый міромъ, ибо ему предстоялъ великій подвигъ пастыря, полагающаго душу свою за овецъ своихъ. Его-то и вздумалъ взять Грозный на митрополию всей сѣверо-восточной Руси.

Филиппъ происходилъ изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Обученъ по тогдашнему очень хорошо, ибо имѣлъ богатую начитанность, не чуждался ратныхъ занятій и обученія, свойственныхъ его положенію и возрасту. Весело смотрѣлъ онъ юношею въ жизнь, но его постигли семейныя несчастія, и на 30 году своей жизни онъ рѣшился покончить съ міромъ, и тайно въ одной одеждѣ, задумалъ бѣжать на островъ Соловецкій, чтобы среди льдовъ живо погребсти себя для міра, совсѣмъ забыть о мірѣ.

Послѣ долгихъ скитаній, во время которыхъ онъ на нѣкоторое время нанимался для пропитанія себя и самоиспытанія даже въ пастухи, Филиппъ наконецъ достигъ желаемаго и водворился въ студеной пустынѣ Соловецкой. Прошли для него безъ ропота и недовольства годы ино-

ческих послушаній, и онъ, по просьбѣ и по желанію всей братіи, отправленъ былъ въ Новгородъ, и владыкою Новгородскимъ поставленъ Игуменомъ Соловецкимъ. Слава его подвиговъ и дѣятельности привлекала расположеніе всѣхъ къ его обители. Самъ Государь дарилъ туда сосуды драгоценныя, жемчугъ, богатые ткани, земли, деревни; помогалъ ему деньгами въ постройкахъ, которыя Филиппъ затѣвалъ для пользы монастыря и его украшенія. Онъ строилъ гостинницы, пристани, плотины, ибо былъ самымъ дѣятельнымъ и разумнымъ хозяиномъ острова. Онъ установилъ очередную по мѣстамъ рубку лѣсовъ, устроилъ просѣки, проложилъ дороги, болота осушилъ каналами, возлѣ самаго монастыря устроилъ св. озеро, наполнивъ его прѣсною, вкусною водою; завелъ оленей, домашній скоть для улучшенія стола братіи, отъ которой требовались самыя тяжелыя и постоянныя работы, упорядочилъ рыбныя ловли и расширилъ соляныя варницы; вслѣдствіе всѣхъ этихъ работъ и заботъ даже климатъ на островѣ сдѣлался мягче и удобопереносимѣе.

И вотъ, въ то время какъ Филиппъ, весь отдавшись своей пустынѣ, заставлялъ ее процвѣсть какъ кринь, къ нему явилось посольство съ милостивою грамотою отъ Царя Іоанна, съ приглашеніемъ для духовнаго совѣта въ Москву. Дрогнуло сердце Филиппа отъ тяжелаго предчувствія: собралъ онъ братію, совершилъ послѣднюю литургію и причастилъ всѣхъ св. Таинъ; затѣмъ въ ново строящемся храмѣ указалъ себѣ мѣсто для могилы, со слезами распрощался съ братьею, кинулъ послѣдній, долгій, прощальный взоръ на свою любимую пустыню, и грустный отправился съ пути.

Царь принялъ Филиппа съ отмінными почестями, угостилъ его обѣдомъ и ласково разговаривалъ съ нимъ

и наконецъ выразилъ желаніе видѣть его митрополитомъ Всероссійскимъ. Изумился Филиппъ такому предложенію Царя. «Государь! молилъ онъ Іоанна, не въпрямь великаго бремени малой лодкѣ!» Когда же Іоаннъ оставался непреклоненъ, Филиппъ сказалъ: «повинуюсь твоей воли; но умири же совесть мою: да не будетъ причины! да будетъ единая Россія! Ибо царство, раздѣлившееся на себя, по слову Господа, запустѣетъ. Не могу благословлять тебя, видя скорбь отечества». — «Развѣ ты не видишь, возражалъ ему Царь, что ближніе мои готовятъ мнѣ шель и мои хотятъ полотить меня?» Филиппъ возражалъ, Царь вышелъ изъ себя и велѣлъ ему замолчать. Всѣ ждали грозы, но ея не было, потому что самолюбіе Іоанна подсказывало ему, что онъ будетъ окончательно подавленъ, если только отошлетъ сего св. мужа.

Іоаннъ рѣшилъ поставить на своемъ и велѣлъ епископамъ уговорить Филиппа совѣстію пастырской, долгомъ Іерарха, принять митрополию безъ всякихъ условій, не вступаться въ дѣла Грознаго и самовольно не оставлять престола. Чего не могъ добиться Грозный, того достигли мольбы святителей. Филиппъ далъ на себя грамоту такого содержанія, какъ хотѣлъ Грозный, и немедленно былъ возведенъ и поставленъ митрополитомъ Московскимъ и Всероссійскимъ. Въ первый же день своего посвященія Филиппъ обратился къ царю съ привѣтственною рѣчью въ соборномъ храмѣ, въ которой спокойно, но твердо, настойчиво и доказательно, говорилъ о томъ, что Государи должны быть отцами своихъ подданныхъ, не слушать гнусныхъ льстецовъ, служащихъ страстямъ государей, а не пользѣ отечества, не превозноситься своимъ величіемъ, но помнить, что все тлѣнно и скоропреходяще и что всѣ мы — персть;

наконецъ указаль Иоанну на всю прелесть побѣды любви невооруженной.

Иоаннъ стоялъ, какъ вкопанный: такъ сильно было впечатлѣніе рѣчи Филипповой! Опричники трусили и боялись за себя, опасаясь дѣйствія рѣчей Филиппа на душу Иоанна... Все пріутихло, все онѣмѣло, все съ недоумѣніемъ ожидало чего-то.

Но Иоаннъ на столько уже разгубль душевно, что эта и подобныя ей бесѣды Филиппа сперва оказали только поверхностное на него вліяніе, а потомъ, благодаря нашептыванью опричниковъ, стали раздражать его. Видимое спокойствіе предвѣщало бурю, и эта буря разразилась неистовствомъ казней. И снова пріуныла Москва, и снова страхъ и трепеть охватили ее.

Что же митрополитъ?! Онъ по примѣру своихъ лучшихъ предшественниковъ сталъ одинъ печальникомъ Русской земли. Онъ принималъ родственниковъ несчастныхъ, погибшихъ безвременною смертію, утѣшалъ ихъ, сколько могъ, утѣшеніями вѣры, долго боролся самъ съ собою и наконецъ далъ слово въ глаза рассказать Царю всю правду о его беззаконіяхъ. Филиппъ воспользовался для этого первымъ же случаемъ свиданія съ Царемъ. Въ воскресенье, въ часъ обѣдни, Царь вошелъ въ соборъ въ сопровожденіи толпы опричниковъ и нѣкоторыхъ бояръ. На немъ и на его слугахъ надѣты были черныя одежды, а головы покрыты были тафьями. Царь подошелъ къ митрополиту за благословеніемъ, тотъ стоялъ молча, вперивъ взоръ на икону Спасителя. Трижды приступалъ Царь, а Филиппъ безмолвствовалъ. Бояре обратили его вниманіе на Царя. *«Въ такомъ видѣ, въ такой странной одеждѣ я не узнаю Царя Православнаго; не узнаю и въ дѣлахъ царства. Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву, а за олтаремъ лется кровь не-*

винная христіанская. Отколъ солнце сіяетъ на небѣ, не видно, неслыхано, чтобы Цари благодѣтельные возмущали собственную державу. Въ самыхъ невѣрныхъ языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ, а въ Россіи нѣтъ ихъ! Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства, и совершаются именемъ Царскимъ. Ты высокъ на тронѣ; но есть всевышній Судія нашъ и твой! Какъ предстанешь на судъ Бю, обремененный кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ муки? Сами камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести... Государь! Говорю тебѣ, какъ пастырь дуиш. Убойся Бога». — «Молчи, одно говорю тебѣ молчи, вопіялъ Іоаннъ едва сдерживая гнѣвъ, молчи и благослови насъ». — «Наше молчаніе грѣхъ на душу твою налагаетъ и смерть причиняетъ», возражалъ Филиппъ. — «Близніе мои возстали на меня и ищутъ мнѣ зла—усиливаетъ свой голосъ Іоаннъ, какъ тебѣ дѣло до нашихъ Царскихъ распоряженій». — «Я пастырь Христова стада» спокойно говоритъ Филиппъ. — «Филиппъ! кричитъ Іоаннъ въ гнѣвъ, не прекословъ державъ нашей, или лучше оставь митрополию!» — «Я не просилъ, еще крѣпче, но съ большею твердостію въ голосъ, спокойно замѣчаетъ Филиппъ, не искалъ чрезъ другихъ, не дѣйствовалъ подкупомъ для полученія сана. Зачѣмъ ты лишилъ меня пустыни?!» Іоаннъ вышелъ изъ себя, задрожалъ отъ гнѣва и сказалъ зловѣщимъ страшнымъ голосомъ: «Чернецъ! до сихъ поръ я излишне щадилъ васъ мятежниковъ: отнынѣ буду такимъ, какъ вы меня называете». и ушелъ изъ церкви.

Начались новыя казни, пошли новыя неистовства...

28 Іюля 1568 года митрополитъ Филиппъ ходилъ съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ молебна по стѣнамъ монастыря Новодѣвичьяго. Тамъ былъ и Царь съ своими опричниками. Когда Филиппъ предъ чтеніемъ Евангелія обра-

тился къ народу, чтобы преподать ему благословеніе мира, одинъ опричникъ стоялъ въ тафѣѣ. Митрополитъ, негодую, сказалъ объ этомъ Государю, но виновный успѣлъ во-время скрыть слѣды преступленія. Царя увѣрили, что Филиппъ лжетъ и возмущаетъ народъ. Іоаннъ вышелъ изъ себя, забылъ всякую пристойность: всенародно ругалъ митрополита лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ и поклялся, что уличить его во всемъ. Съ этого дня былъ предрѣшенъ конецъ митрополита.

Отправили въ Соловки преданныхъ Царю людей добывать улики противъ Святителя. Вся братія единодушно восхваляла добродѣтели Филиппа, только одинъ его преемникъ Паисій, соблазненный обѣщаннымъ ему архіерейскимъ саномъ, рѣшился клеветать на своего учителя. Филиппъ предсталъ на соборъ, собранный для обличенія его неправдъ, спокойно выслушалъ обвиненія, тихо замѣтилъ Паисію, что злое сѣяніе не дастъ ему добраго плода, за тѣмъ обратился къ Царю, сказалъ: *«Государь! ты думаешь, что я боюсь тебя или смерти? Нѣтъ. Лучшее умретъ невиннымъ мученикомъ, чѣмъ въ санъ митрополита терпѣть ужасы и беззаконія этого несчастнаго времени. Вотъ жезлъ пастырскій, вотъ бѣлый клубокъ и мантія, которыми ты хотѣлъ возвеличить меня»*. Съ сими словами онъ положилъ утварь святительскую къ ногамъ Царя. *«А вы, заключилъ онъ, обращаясь къ духовнымъ, святители, архимандриты, игумены, и все служители олтарей! насыте стадо Христово вѣрно и бойтесь Царя небеснаго больше, чѣмъ земнаго»*. Сказавъ эти слова, Филиппъ хотѣлъ было удалиться. Но Іоаннъ не дозволилъ, велѣлъ ему все взять назадъ, идти и дожидаться суда церковнаго, а не быть судьею въ своемъ дѣлѣ. Кромѣ того Царь приказалъ Филиппу служить обѣдню, 8 ноября, въ храмѣ Успенія.

И вотъ, когда Святитель стоялъ предъ олтаремъ, облаченный во всю митрополичью утварь, явились въ храмъ опричники, прочли пораженному и удивленному народу свитою соборнаго осужденія Филиппа, которымъ онъ лишился сана; взошли въ олтарь, сорвали священное облоченіе, накиннули дранную монашескую одежду, выгнали метлами изъ церкви, посадили на простыя дровни и увезли въ монастырь Богоявленскій, безчестя его по дорогѣ и ругательствами и побоями. Народъ толпою бѣжалъ за Святителемъ, оказывая ему знаки искренней любви и привязанности.

На другой день Филиппъ въ послѣдній разъ предсталъ предъ очи Грознаго Царя для выслушанія приговора о лишеніи сана и пожизненномъ заключеніи. Филиппъ въ послѣдній разъ старался смягчить сердце Царя къ Россіи, но напрасно: Іоаннъ его не слушалъ и движеніемъ руки приказалъ увести. Филиппа увезли сперва подъ Москву, въ монастырь Николы стараго на Перервѣ, но и тамъ не оставилъ его Грозный въ покоѣ: казня его родичей, онъ прислалъ ему въ мѣшкѣ голову любимаго его племянника. Филиппъ вынулъ ее, благословилъ, поцѣловалъ и, оросивъ слезами, возвратилъ пославшему. Только народъ своею привязанностію радовалъ Святителя; онъ толпами стремился туда, и Филиппа послали въ заточеніе въ Тверской Отрочъ монастырь. Болѣе года тамъ томился св. узникъ. 23 Декабря 1469 года явился къ нему въ келлію Малюта Скуратовъ, злой опричникъ, и просилъ отъ имени Царя благословенія. — *«Благословляютъ только добрыхъ и на доброе, отвѣчалъ Филиппъ. Я давно ожидаю смерти: да исполнится воля Государева! Ты же твори то, за чѣмъ пришелъ».* Злой опричникъ задушилъ Святителя и, выбѣжавъ изъ келліи, сталъ обвинять монаховъ, что Филиппъ

умеръ отъ жара и угара. Монахи такъ перепугались, что тутъ же, въ присутствіи Скуратова, вырыли за олтаремъ церкви яму и погребли Филиппа. Въ послѣдствіи, въ 1589 году, его св. тѣло препровождено было въ Соловки, по просьбѣ братіи, и положено на томъ самомъ мѣстѣ, которое Филиппъ когда-то себѣ предназначилъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1652 г. мощи Филиппа съ торжествомъ перенесены въ Москву и положены въ храмъ Успенія Богоматери. Церковь Русская причла Филиппа къ лику своихъ св. заступниковъ вмѣстѣ съ первыми тремя: Петромъ, Алексіемъ и Іоною, и сегодня торжественно вспоминаетъ ихъ. Вотъ почему и настоящее чтеніе посвящено этимъ великимъ Святителямъ земли Русской.

«Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдали вамъ слово Божіе» говорить Ап. Павелъ, и эту часть заповѣди его мы исполнили, братья соотечественники; но у Апостола есть и продолженіе: *«и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте върѣ ихъ»*. Вотъ о чемъ намъ теперь, въ настоящее по преимуществу время, и слѣдуетъ позаботиться.

Мы ублажаемъ Петра, предрекшаго величіе Москвы и свое благословеніе положившаго въ основу обновившагося въ Москвѣ государства Русскаго. Будемъ созидать на этомъ основаніи каждый свое дѣло, помня, что благословеніемъ правыхъ возвышается городъ и царство.

Мы величаемъ Алексѣя, какъ твердаго и мужественнаго руководителя нашего отечества и ходатая за его благополучіе предъ иноземными властителями. Будемъ же твердо вѣрить, что крѣпость государства, посвященіе всѣхъ силъ его развитію, составляетъ долгъ каждаго изъ насъ, и что въ этой взаимной работѣ нашей состоитъ благоденствіе родины. На насъ лежитъ ея защита предъ иноземцами.

Мы удивляемся твердой настойчивости Ионы въ преслѣдованіи одной цѣли, утишенія государства отъ волненій и возвращенія всѣхъ къ законному порядку. Вотъ образецъ нашей дѣятельности въ отношеніи окружающихъ насъ людей. Проникнемся всецѣло мыслию, что только въ законѣ и порядкѣ правды заключается благосостояніе каждаго члена въ обществѣ и всего общества.

Мы благоговѣемъ предъ мужествомъ и стойкостью Филиппа, безбоязненно вѣщавшаго правду въ лице Царю Грозному. Вотъ любовь, полагающая душу за друзей своихъ! Вотъ образецъ вѣрнаго и точнаго исполненія обязанностей гражданскихъ! Да будетъ онъ нашимъ ободряющимъ примѣромъ въ нашемъ исполненіи долга, честномъ, спокойномъ и неуклонномъ.

Да, братья соотечественники; великую услугу оказали эти четыре Святителя церкви и государству Русскому, и вѣчная имъ благодарность отъ всѣхъ грядущихъ поколѣній.

Петръ положилъ основаніе, Алексій на немъ надалъ первые твердые пласты, Иона связалъ разнородные элементы въ одно цѣлое, а Филиппъ укрѣпилъ прекрасное зданіе нашего отечества, своею кровію какъ цементомъ сплотилъ его нерасторжимою связію церкви съ государствомъ. Не даромъ же благодарные потомки ихъ и ихъ духовныя дѣти ежедневно приводятъ ихъ въ молитву къ Богу, какъ своихъ ходатаевъ и печальниковъ за всю землю Русскую. Это четыре столба нашего отечества; на нихъ мы утверждаемся, ими сохраняемся и до тѣхъ поръ пробудемъ непоколебимы, пока они не отнимутъ отъ насъ своего заступничества. А мы вѣримъ, что этого никогда не будетъ: они всей душой, всѣмъ сердцемъ любили свою отчизну и живые готовы были жертвовать собою за ея благо. Мы

дѣти ихъ, мы тѣ же русскіе, что и они, у насъ одно и то же отечество. Забудутъ ли они насъ теперь, прославленные Богомъ? Нѣтъ, никогда. Между ними и нами нѣтъ раздѣленья.

И мы, сегодня торжествуя ихъ память, вмѣстѣ съ церковною воззовемъ къ нимъ.

«Величаемъ васъ, Святители Христовы, Петре, Алексіе, Іоно и Филиппе, и чтемъ святую память вашу, вы бо молитесь за насъ Христа Бога нашего».

Примѣчаніе. До 1875 г. существовало празднованіе только тремъ Святителямъ: Петру, Алексію и Іонѣ, установленное при патріархѣ Іовѣ и Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ, въ 1596 г. Это зависѣло отъ того, что память св. Филиппа чествовалась только мѣстно, въ Соловецкой обители, гдѣ и лежало его тѣло. 1875 г. Московскій митрополитъ Иннокентій вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о присоединеніи памяти св. Филиппа къ первымъ тремъ Святителямъ. Св. Синодъ нашелъ совершенно основательнымъ ходатайство митрополита Московскаго, благословилъ и предписалъ праздновать въ 5 день октября память всѣхъ четырехъ Святителей Всероссійскихъ; а синодальная типографія получила указъ, чтобы при будущемъ изданіи Минеи дополнила службу, положенную 5 октября, согласно особой записки Московскаго митрополита, и въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ къ именамъ св. Петра, Алексія и Іоны добавила имя Святителя Филиппа. (Указъ Св. Снода отъ 4 Іюля 1875 г. №1795.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ТОЙ ЖЕ СТАТЬѢ.

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ

СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА ВСЕРОССІЙСКАГО
ИГУМЕНАМЪ, ПОЦАМЪ и ДІАКОНАМЪ.

«Знайте, дѣти, въ какое достоинство вы призваны Богомъ. Ап. Павелъ пишетъ: *каждый оставайся въ томъ званіи, въ которомъ призванъ.* Вы, дѣти, называетесь стражами церкви, пастырями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ Свою спасительную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не наемниками, которые *молоко пьютъ и волною одъваются, а объ овцахъ не пекутся.* И не входящія двери во дворъ овчій также не суть пастыри, но воры и разбойники. Но вы, дѣти, такимъ не послѣдуйте; подражайте же истинному пастырю Христу, какъ Самъ Онъ сказалъ въ Евангеліи своемъ: *Я пастырь добрый, и душу мою полагаю за овецъ,* и проч. Будьте, дѣти, образцемъ для своего стада, по слову Спасителя, какъ Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *вы свѣтъ міра, вы соль земли. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго.* Прежде всего вамъ должно просвѣтиться слѣдующими добродѣтелями: кротостію и смиреніемъ, такъ-же блюстись отъ всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми міръ соблазняется: ибо *горе чловѣку тому,* сказалъ Спаситель, *которымъ соблазнъ приходитъ.* Оградившись страхомъ Божиимъ, отсѣкните, дѣти, отъ сердець вашихъ всякую от-

расль, пагубную для души: гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пьянство, которое есть корень всякому злу, и смѣхотворство; ибо сказано: *никакое злое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ*. И Спаситель сказалъ: *«отъ словъ своихъ оправдаешься, и отъ словъ своихъ осудишься»*. Будьте, дѣти, въ дому Божіемъ, какъ маслина плодовитая, и приносите плоды духовные, святость. Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи св. книгъ и въ ученіи день и ночь, по слову Пророка: *въ законъ Господнемъ поучается день и ночь*, и прочее. *Вы люди святые, царское священіе, народъ святой*. Да почиваетъ на васъ Духъ Святой, какъ пишетъ Василій Великій, Кесарійскій, въ божественной литургіи: *святъ Господь и во святыхъ почиваетъ*. Нужно, чтобъ дѣла ваши соотвѣтствовали имени вашего священства: *впра безъ дѣлъ мертва*. Облекитесь, дѣти, какъ избранные Божіи, въ оружіе свѣта, т. е. въ благочестіе. Если такимъ образомъ сами вы, дѣти, будете творить добрые дѣла предъ Богомъ, тогда въ состояніи будете научить и своихъ дѣтей духовныхъ.

Посему, Бога ради, всѣми силами старайтесь, дѣти, проводить жизнь въ страхъ Божіемъ, чтобы упасти себя и стадо свое и избыть вѣчной муки. Писаніемъ и не Писаніемъ понуждаю васъ, дѣти, на дѣла благія; потому что я долженъ всегда напоминать вамъ и писать о томъ, что душеполезно и спасительно.

Вмѣстѣ и самъ прошу васъ, преподобные, помолитесь о моемъ недостойствѣ, о моей худости, по слову Писанія: *молитесь другъ за друга, чтобы вамъ исцѣлеть*; да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ безъ вреда освободиться отъ сей суетной жизни и получить вѣчное блаженство и неизреченную радость Христа Бога нашего, молитвами Пречистой Владычицы нашея Богородицы.

Наконецъ будемъ славить безначальнаго Отца и еди-
нороднаго Сына Его, Христа Бога нашего, и пречистаго,
прелюбимаго и животворящаго Духа; ибо такъ вѣрными сла-
вится присвятое имя Божіе, и тою божественною силою
избавляемся мы отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, въ
семъ вѣкѣ и въ будущемъ, во вѣки, аминь».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чтеніе въ церкви Одесской духовной семинаріи 5-го октября. — Посвященіе Одессы г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. — Ударъ рока.

— Неутомимый составитель воскресныхъ и праздничныхъ листковъ, преподаватель семинаріи *С. П. Соловьевъ* взялъ на себя новый трудъ составленія и чтенія въ церкви рѣчей историческаго содержанія въ религіозно-патріотическомъ духѣ. Читателямъ нашимъ извѣстно, что 8-го минувшаго сентября онъ читалъ въ семинарской церкви рѣчь «*о Куликовской битвѣ.*» — 5-го текущаго октября, въ день памяти всероссійскихъ митрополитовъ, святыхъ *Петра, Алексія, Ионы и Филиппа*, въ той же церкви онъ изложилъ біографію этихъ святителей, при чемъ очертилъ отношеніе Русской церкви къ Константинопольской патріархіи въ ту пору и остановилъ особенное вниманіе на тѣхъ дѣлахъ святителей, которыя имѣли особенное значеніе въ исторіи русской церкви и государства. Народу собралось довольно, преимущественно простаго. Не смотря на то, что чтеніе продолжалось часъ съ четвертью, оно было выслушано съ интересомъ, благодаря живому, ясному и отчетливому произношенію. Это чтеніе напечатано въ настоящемъ номерѣ; имѣются и отдѣльные оттиски его, которые можно пріобрѣтать у автора*).

— 10-го октября на пароходѣ «*Михаилъ*» прибылъ въ Одессу Его Высокопревосходительство г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, тайный совѣтникъ *Константинъ Петровичъ Побѣдомосцевъ*. 11-го октября онъ посѣтилъ Одесскую духовную семинарію и подробно изволилъ осмотрѣть всѣ зданія семинаріи, начиная отъ церкви; изъ церкви онъ перешелъ въ

*) Цѣна брошюры 20 коп., а съ пересылкою 25 коп.

классныя комнаты, гдѣ въ первой залѣ представились ему всѣ служащіе въ семинаріи. Послѣ общаго представленія, онъ присутствовалъ на урокахъ изьясненія Свящ. Писанія и гомилетики; на обоихъ урокахъ онъ внимательно слушалъ объясненія преподавателей и отвѣты учениковъ, и высказалъ нѣсколько важныхъ руководящихъ замѣчаній относительно значенія того и другаго предмета. Послѣ уроковъ г. Оберъ-Прокуроръ осмотрѣлъ спальни, библіотеку, больницю, столовую, буфетъ и кухню семинаріи и удостоилъ своимъ посѣщеніемъ квартиру ректора. Изъ семинаріи Его Высокопревосходительство изволилъ отправиться въ Одесское женское епархіальное училище, гдѣ также присутствовалъ на урокахъ закона Божія, гражданской исторіи, педагогики, французскаго языка, а также выслушалъ пѣніе воспитанницами нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсней; вездѣ высокій посѣтитель дѣлалъ соотвѣтствующія весьма важныя разьясненія. Осмотрѣвъ во всѣхъ подробностяхъ женское училище, онъ зашелъ въ церковь Архангело-Михайловскаго женскаго монастыря и посѣтилъ игуменью монастыря. 11-го октября онъ изволилъ посѣтить мужское духовное училище, осмотрѣвъ его также во всѣхъ подробностяхъ, при чемъ обратилъ особенное вниманіе на недавно заведенныя при училищѣ переплетныя и токарныя мастерскія. Послѣ училища осмотрѣлъ онъ духовную консисторію, гдѣ между прочимъ разспрашивалъ о порядкѣ дѣлопроизводства и количествѣ дѣлъ по разнымъ отдѣламъ. Вечеромъ г. Оберъ-Прокуроръ присутствовалъ на всенощной въ семинарской церкви, а 12-го утромъ на литургіи въ кафедральномъ соборѣ. Гостепріимный архіепископъ *Платонъ* предоставилъ духовенству г. Одессы и служащимъ въ духовноучебныхъ заведеніяхъ ея и въ консисторіи великую честь видѣть высокаго гостя и слышать рѣчи его за прачезой у Архипастыря. Вечеромъ съ курьерскмъ поѣздомъ желѣзной дороги нашъ до-

рогой посѣтителъ отправился въ г. Кіевъ напутствуемый искренними благожеланіями.

— Въ *Воронежскомъ Телеграфѣ* помѣщена слѣдующее извѣстіе подъ заглавіемъ: «Ударъ рока». Говоримъ ударъ «рока», а не «судьбы» потому, что съ представленіемъ о «судьбѣ» мы привыкли соединять чаще понятіе о «слѣнномъ случаѣ», подъ ударомъ же «рока» разумѣемъ особаго рода несчастіе, какъ бы свыше опредѣленное. Такой-то рокъ, 9-го сего сентября, безпощадно истребляетъ огнемъ, въ третій уже разъ, все достояніе священника Сильченкова, извѣстнаго среди духовенства своимъ трудомъ — «Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ». Эта книга пользуется громаднымъ успѣхомъ: въ теченіи двухъ лѣтъ она выдержала три изданія и заслужила лестный обзоръ періодической духовной литературы.

Въ первый и во второй разъ священн. Сильченко погорѣлъ въ сл. Маркахъ, Острогожскаго уѣзда; теперь, въ третій разъ, спустя не болѣе полутора года по поступленіи его на этотъ приходъ. Итакъ-каково испытать три пожара въ теченіи семи лѣтъ...

По особой близости къ отцу Николаю Сильченкову, мы стѣснены отчасти, въ виду его скромности, передать всё подробности постигшаго его несчастія; но сообщаемъ лишь нѣкоторыя частности, въ надеждѣ быть все-таки понятыми.

Пожаръ произошелъ, какъ мы упомянули уже, 9 сентября, среди бѣлаго дня, въ 12 часовъ, при порывыстомъ бурномъ вѣтрѣ. Въ ту пору, когда священникъ Сильченковъ занимался среди двора своей квартиры просушкой *прѣлой* пшеницы, собранной съ поля, послѣ долгой ненастной погоды, — вдругъ, загорается сарай *съ вѣншией* стороны двора, съ узкаго прохода между дворомъ и церковною оградой. Са-

рай находился вблизи дома и противъ дверей его; почему, при порывистомъ вѣтрѣ, уже съ перваго момента пожара не было возможности войти въ домъ, чтобы спасти хотя какое нибудь имущество. Едва успѣли увести маленькихъ дѣтей. Жена священника была въ отъѣздѣ въ г. Павловскѣ, куда она экстренно выѣхала навѣстить своего сына, новичка ученика духовнаго училища, заболѣвшаго дифтеритомъ. Минуты черезъ 3 — 4 домъ былъ уже въ пламени. Самъ отецъ Сильченковъ всего одинъ разъ успѣлъ вскочить въ домъ, и затѣмъ едва выскочилъ въ огно. Прислуга тоже едва спаслась чрезъ окно. Изъ имущества, при такихъ условіяхъ, рѣшительно не спасено ничего. Остались всѣ въ томъ, что было на плечахъ, да и это прожжено огнемъ.

Погорѣла также вся цѣнная библіотека, доставшаяся священн. Сильченкову по наслѣдству отъ глубокаго старца (нынѣ покойника) протоіерея г. Острогжска, отца Виктора Ръзанова, извѣстнаго ревнителя перваго «Россійскаго Библейскаго Общества» и ближайшаго друга А. В. Никитенко. Въ числѣ всѣхъ книгъ уничтожены, между прочимъ, огнемъ весьма древнія и составляющія нынѣ библіографическую рѣдкость изданія Кіево-печерской лавры; такъ называемыя «почаевскія» изданія тоже погибли. Упомянемъ, напр., что пропали два экзempl. перваго изданія «Требника Петра Могилы» и т. подобныя древнія изданія. Все это были книги, на основаніи которыхъ священн. Сильченковъ составилъ свое «Практическое руководство при отиравленіи приходскихъ требъ», и могъ бы составить еще не одну подобную книгу. Далѣе, — уничтожена рукописная копія первой письменной работы Александра Васильевича Никитенко, — это рѣчь, сказанная имъ при открытіи въ г. Острогжскѣ отдѣленія «Россійскаго Библейскаго Общества», когда Никитенко былъ еще никому неизвѣстнымъ крестьяниномъ Шереметьева, —

та рѣчь, которая создала ему въ будущемъ столь блестящую карьеру. Кромѣ того, вся долготѣнная переписка Никитенко съ протоіереемъ Рѣзановымъ погибла, а вмѣстѣ при томъ съ очеркомъ его біографіи, составленіе котораго пострадавшій священникъ Сильченковъ привелъ почти къ концу. Наконецъ съ такимъ же глубокииъ сожалѣніемъ заявляемъ объ истребленіи огнемъ новаго труда Сильченкова, подъ заглавіемъ: «Церковно-Уставные календы на (будущій) 1881 годъ». Этотъ трудъ вполнѣ былъ уже законченъ послѣ трехлѣтней непрерывной работы и оставалось лишь сдать его въ типографію для печати. Мы нѣсколько ознакомились раньше съ этимъ почтеннымъ трудомъ, и можемъ смѣло сказать, что онъ былъ-бы еще выше перваго труда Сильченкова: «Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ». Самъ отецъ Николай горько сожалѣетъ о гибели своей новой работы, стоившей ему столькихъ усилій и замѣтной потери здоровья, и безъ того слабаго. Кто только держалъ въ своихъ рукахъ перо, тотъ пойметъ всю тяжесть потери результата такого усидчиваго, въ продолженіи трехъ лѣтъ, труда.

Кромѣ квартиры священника Сильченкова, сгорѣлъ еще одинъ дворъ, дальше были, къ счастью, сады, — и пожаръ остановился.

Какъ на причину пожара, общій людской говоръ указываетъ на поджога. Условія, обстоятельства, сопровождавшія пожаръ, поддерживаютъ эту увѣренность. Нужно замѣтить, что въ с. Березнягахъ гнѣздится сектанство, а священникъ Сильченковъ не относился равнодушно къ этому печальному явленію. Родные его и нѣкоторые изъ сосѣднихъ священниковъ, болѣе близко знакомые съ жизнію окружной мѣстности Березняговъ — отдаленной и граничащей съ Войскомъ Донскимъ, чѣмъ новичекъ въ этой мѣстности священникъ

Сильченковъ, неоднократно предупреждали, чтобы онъ былъ болѣе остороженъ — что изъ мести могутъ, пожалуй, поджечь его. И вотъ пророческое предостереженіе какъ-бы нарочно исполнилось.

Въ дѣлѣ наставленія сектантовъ въ истинахъ христіанскихъ, и предостереженія другихъ отъ заблужденій, отецъ Николай Сильченковъ дѣйствительно показалъ себя заботливымъ пастыремъ. Напримѣръ въ послѣдней книжкѣ Богучарскаго Училищнаго Совѣта мы читаемъ:

«Не могу, — пишетъ членъ Училищнаго Совѣта, г. Яковлевъ, — не сказать того, что, не смотря на то, что законоучитель Березняговской школы поступилъ только съ поста, однако успѣлъ сдѣлать почти все, что положено знать по Закону Божію для оканчивающихъ курсъ въ сельскихъ школахъ.

«Въ виду того, что въ слободѣ Березнягахъ есть проявленія раскола, законоучитель обратилъ *серьезное* вниманіе на этотъ предметъ, бесѣдуя много съ дѣтьми о расколѣ».

Повторяемъ, относительно причины пожара мы передали лишь народный говоръ. Впрочемъ, кто знаетъ нашу сельскую глушь, тотъ знаетъ также хорошо, какъ мѣтко и безошибочно опредѣляетъ стоустая деревенская молва причину многихъ пожаровъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ недѣлю 12-ую по пятидесятницѣ.—Святители: Петръ, Алексій, Иона и Филиппъ.—Окружное посланіе св. Петра Митрополита.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 15-го октября 1880 г.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ.

Типографія П. Францова, на Итальянской ул., д. № 20.